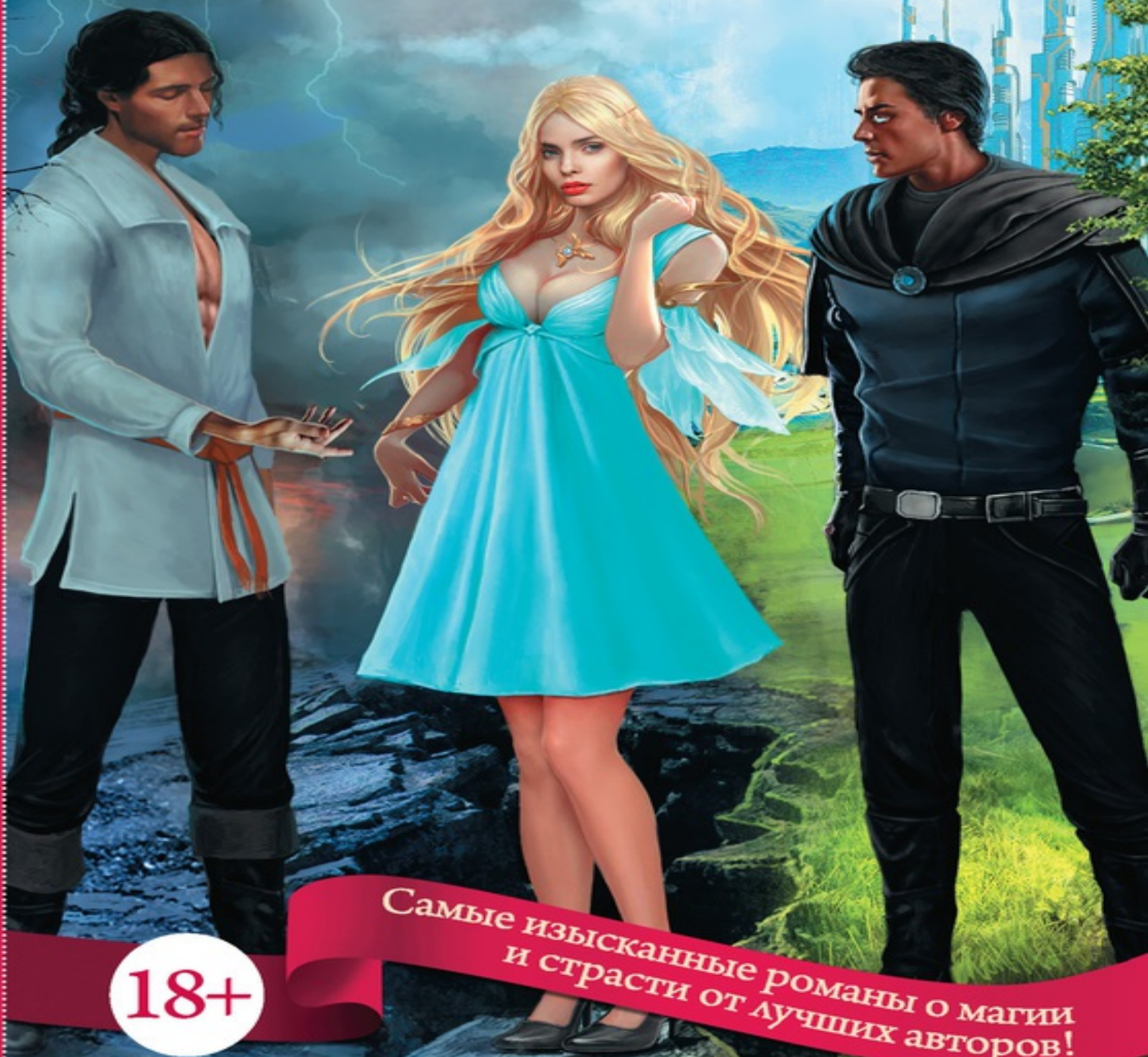

ЕЛЕНА БОЛОТОНЬ

ГРУППА КРОВИ ВОЙНА САПФИРОВ

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Annotation

Миром правит раса сапфиров. Порядки изменились. Теперь от группы крови зависят мечты, любовь, выбор профессии и вся дальнейшая жизнь. Что произойдет, если вдруг окажется, что твоя кровь отличается от установленных критериев и групп?

Эта история – о девушке, ставшей жертвой интриг двух сапфиров, которые между собой делят власть... а теперь и любовь.

Елена Болотонь

Группа крови. Война сапфиров

© Е. Болотонь, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава 1. Земля по имени Солнце

Я рисовала стилусом на парте. Волны расходились по мягкой поверхности, оставляя фиолетовые цветы, когда неожиданно сквозь разводы высветилось недовольное, круглое лицо Ван Шаха.

– Евгения со Лярина, вы так и будете развлекаться? – раздался требовательный вопрос.

Быстро провела пальцами по панели, стирая несуразный рисунок, выступавший фоном из-под изображения преподавателя.

– П-простите... – произнесла слегка задрожавшим голосом. Еще выставит предупреждение, а там и до штрафа недолго.

– Тогда будьте любезны, повторите все, что я рассказал.

Его желтые глаза с вертикальным зрачком смотрели прямо на меня. Только бы не начал придирааться... Я вскочила с места, быстро поправляя юбку, и монотонно забубнила заученный материал:

– История слияния миров берет начало с момента появления первого портала... Благодаря им мы можем перемещаться... Из одного измерения в другое.

– Хорошо, – ласково прошипел Ван Шах. Кисточки хвостов преподавателя, как две змеи, закачались за его спиной в такт словам, – продолжайте.

– На текущий момент открыто десять из семнадцати предполагаемых измерений, из которых пять оказались навсегда запечатанными для выхода.

– Так... Почему это произошло?

Я выдохнула. Вот повезло! Как хорошо, что вечером об этом читала. Собралась с духом и продолжила свой ответ:

– Одно измерение полностью непригодно для жизни. Второе смертельно опасно. Туда отправляют на смертную казнь. Третье... Третье – большая тюрьма для преступников, а четвертое и пятое населены опасными тварями.

– И?

– Они несут угрозу для мирного населения Империи.

– Хорошо, – довольно улыбнулся преподаватель.

Довольный, он ударил левым хвостом по своей панели управления и исчез с моего экрана, предоставив место изображению красивого мужского лица.

Урок продолжился:

– Итак... В результате длительных переговоров в каждом мире был назначен наместник правителя из расы, представляющей измерение. Сам же правитель...

Тонкий писк подсказал, что пришло сообщение. На левой панели парты высветился белый значок конверта. Нажав пальцем на него, я улыбнулась: Эмиль.

«Через неделю финальные тесты».

Моя улыбка стала шире: ждет не дождется судного дня. Что ж, могу его понять. Вся дальнейшая судьба зависит от нескольких букв и цифр на запястье.

«Ну и что», – едва прикасаясь пальцами к виртуальным буквам, я набрала ответ и отправила его по обратному адресу.

Я, Евгения Лярина, без трех минут выпускница высшей школы для девушек. Коренная жительница Земли в обители звезды Солнце. Когда открыли порталы, привычная нашим бабушкам и дедушкам реальность изменилась.

Возьмите чистый белый лист бумаги и нарисуйте на нем голубой круг. Это мир, в котором живем мы. А теперь возьмите и перекрасьте этот круг в зеленый. Это новый мир, и там нас уже как будто нет, хотя круг тот же. Добавьте на белую поверхность точки звезд – и вот, третий вариант Земли. Вспомните о вашем рисунке через неделю – и третий мир станет отличаться от четвертого временем.

Научное общество до сих пор сотрясают споры о том, является ли каждый мир отдельно существующим в разных вселенных, или мы живем слоями на одной Земле как торт «Наполеон», ежедневно пересекая друг друга насквозь, не видя, не чувствуя и не мешая проживать свои судьбы. Бессмертные знают точно. Но они хранят тайну.

Все, что мы знаем сейчас, – миры разные – в чем-то похожие, а чем-то уникальные. Каждый житель обязан носить приставку к имени, которая указывает на принадлежность к измерению. Все измерения носят названия звезд. Может, поэтому споры до сих пор не умолкают.

Любимая песня отвлекла меня от размышлений. Урок кончился. Я приложила палец к сканеру, закрывая учебный профиль. Экран моргнул, и мужское лицо исчезло. Император Каус Фациес. Бессмертный. Человек с нечеловеческими глазами, к которым невозможно привыкнуть. Казалось, даже с картинки они режут и проникают внутрь души. Без белков, радужки и зрачков. Светящиеся сапфиры.

– Женька, ты чего копаешься? – ко мне подскочила близкая подруга Мари.

– Эмилю отвечала. Письмо прислал.

– Опять замечталась, – и весело рассмеялась, щуря огромные карие глаза.

– Да ничего подобного!

– Да ла-адно, – протянула она. – Все знают, что у вас с Эмилем одинаковая группа крови. Вы совместимы, и это хорошо!

– До финального теста нужно дожить, – усмехнулась я, заходя в стеклянный лифт.

– Я, между прочим, очень боюсь тест делать, – щебетала Мария, ну точно весенняя птичка, радуясь приближающемуся дню совершеннолетия.

Бойтся она. Как же. Я улыбалась, глядя на нее. Спит и видит, как быстрее снять с себя родительский контроль.

– И почему, скажи на милость?

– Я слышала, что кровь может измениться.

– Глупости! Таких прецедентов не было. Рассказываешь мне страшилки для детей, – весело рассмеялась в ответ.

– Все равно. Представляешь, что будет потом? – И она многозначительно повела глазами.

Новые группы крови – еще одно ноу-хау, которое ввело правительство после открытия порталов. Внезапно стали не нужны многие старые знания. Бессмертные принесли с собой иные медицину и представления о генетике.

Люди Фомальгаута оказались более прогрессивными. Их технологии излечивали все известные людям Солнца болезни. Победили рак, СПИД, иммунные заболевания. Конечно, все было не так просто. Чтобы заново не заболеть, приходилось прибегать к услугам чудо-аппаратов каждый год. Это стоило дорого, денег хватало не всем. Поэтому, по большому счету, в трущобах бедные люди продолжали болеть по-прежнему и жили даже хуже, чем это было до слияния миров. А научные исследователи раскрыли часть секретов генетического кода человека. И в зависимости от набора генов после окончательного теста молодежь

окончательно распределялась во взрослую жизнь.

Мы вышли на улицу, жмурясь от ослепительного солнца над головой.

– Мороженого бы.

– Да. Сегодня жарко.

– Единицы есть?

Мимо нас на специальном автомобиле проезжала мороженщица – девушка с Дифды. Ее зеленые волосы, заплетенные в дреды, раскосые глаза и ласковая улыбка делали продавщицу очень похожей на землянку. Если бы не острые маленькие рожки в количестве трех штук, которые короной росли на ее голове.

– Стойте! – Мы чуть ли не наперегонки кинулись к «игрушечной» машинке.

Языковой барьер преодолели еще в первые десятилетия после слияния с помощью техник прогрессивного гипноза. Ничего особенного! Курс обучения начальной школы – и универсальный язык становится родным за пару лет.

– Мне два шарика шоколадного, – сказала я, предвкушая освежающую прохладу, и подставила расчетное кольцо к датчику.

– Тридцать единиц, – мягко улыбнулась девушка, показав остренькие зубки.

– А я хочу иглового.

– Хороший выбор, – поддержала Марию продавщица. – С вас триста.

– Ну, ты транжира, – фыркнула я, наблюдая, как мороженщица накладывает в вафельный стаканчик прозрачные иголки.

Милый подарок с Шахривара. Деликатесное угощение, разрывающееся во рту тончайшими, каждый раз неповторимыми вкусовыми оттенками нежной сладости.

– Я обещала себя побаловать, если с меня удалят все предупреждения. – Мари наблюдала, как датчик снимает единицы с ее кольца.

– Ну и как?

– Последнее опоздание аннулировали сегодня утром. – Довольная подруга подцепила языком первые иголки. Они прилипли к нему и исчезли во рту. – У-у-ух, вкуснотень! Скажите, вы с Дифды?

Мари решила не упускать возможности удовлетворить любопытство и ей повезло. Дифдианка, похоже, скучала и с удовольствием поддержала разговор, мило улыбаясь:

– С Дифды.

– Надолго к нам? – продолжала допрос Мари.

– Лицензия действительна еще полгода. Потом буду обращаться в консульство, чтобы продлить.

– А почему не работаете у себя?

Я слегка ущипнула подружку за бок. Ух... Как нетактично! Но продавщица ответила:

– На Дифде не заработаешь много. А еще, – с гордостью отметила, – у меня хорошая группа крови.

Снова кровь. От нескольких букв на запястье зависит положение в обществе и возможности. Чем хуже кровь, тем ниже человек на социальной лестнице. Несколько знаков на теле, и ты знаешь, кем будешь работать, сможешь ли увидеть живую другие миры, получишь ли статус, деньги или будешь прозябать на заводе. Даже личные отношения невозможны с людьми «худшей крови» – родители не позволят, чтобы не испортить гены и репутацию. Мало кому удавалось перепрыгнуть свои возможности. Чаще человек вливался в общество, как распознанная огромным механизмом деталь, и жил во благо Империи. И это

меня бесило!

– Хочу еще мороженого! – пискнула счастливая Мари.

– Гляди, растолстеешь, – поддела я пухленькую розовощекую подругу, любуясь ею – красавица! Кровь с молоком.

– Лучше ты поправься, немочь бледная, – хохотнула она мне в отместку. – О-о-очень вкусно, между прочим. Зря ты его не заказала.

– Пойдем уже. В парке нас ждет Эмиль.

На взлетно-посадочной площадке мы подошли к авиану – подарку моих родителей на семнадцатилетие. Маленький двухместный летательный аппарат, похожий на овальную серебристую капсулу с небольшим пропеллером на крыше и черным номером на днище, быстро пересекал расстояния в городе на сравнительно небольшой высоте. Изобретение появилось благодаря Бетельгейзе, позволив убрать большую часть машин с планеты. Теперь передвигаться стало быстрее и легче. Конечно, остались и автомобили. Но и машины все стали электрическими. Небольшой кассеты-аккумулятора для транспорта хватало на четыре часа бесперывного полета или тысячу километров пробега.

Права на пилотирование выдавали всем желающим, начиная с шестнадцати лет, после факультативного курса обучения в школе. Взлетев, уже через десять минут мы зависли над парком.

– Смотри, свободное место, – ткнула пальцем в стекло моя пассажирка.

– Вижу!

Авиан сел. Приложив ладонь к сенсору, я выключила двигатель.

– Вылезай давай, – и легонько подтолкнула подружку к выходу.

Зеленые парки в нашем мире покрывали всю твердую поверхность планеты. Заводы и фабрики давно переехали на Дифду. Это измерение очень подходило для промышленного производства. Природа там практически умерла, поэтому наша Земля поставляла туда дополнительный кислород для рабочих. И конечно, на Дифде работали все, у кого группы крови оказались третьего уровня и ниже.

– Евга! – услышала крик и оглянулась, встречаясь взглядом с Эмилем.

Счастливый, он летел ко мне, в надежде заграбастать в объятия. Ждет не дожидается тестов. Второй уровень позволит ему жить в своем измерении и заниматься административной работой. Финансовая деятельность, управление измерением, топ-менеджмент – это, конечно, навряд ли. Второй уровень – это интеллигентный средний класс. Если повезет, сможет получить лицензию на работу в другом измерении, посмотреть миры воочию.

А еще после финальных тестов он хочет на мне жениться. Полгода назад обещал и напоминает при каждом удобном случае.

– Привет, любимая. – Он подскочил ко мне, обхватил левой рукой и быстро прижался, наградив поцелуем шею. Мягкие губы скользнули к уху и захватили мочку, опалая ее теплым дыханием.

– Э-эй, остынь. – Я засмеялась, отстраняясь от него. – Кушать хочу.

– Развели сопли-слюни, – обиженно надула губы Мари, наблюдая за нами. – Вообще-то, вы не одни!

Летнее кафе в центре парка принадлежало богатому шахриварскому предпринимателю. Раса гурманов внесла в смежные миры настолько изысканную кухню, что закрепила за собой звание великих кулинаров Вселенной. Лягудов отличало острое обоняние и осязание.

Используя привычные землянам продукты и шахриварские пряности, повара создавали шедевры на любой вкус и кошелек.

Мы зашли под стеклянный купол – в аквариум. Смешанный аромат горькой свежести щекотал ноздри, усиливая аппетит посетителей. Вдоль круглых стен с потолка спускались голубые цветы Шахривара. Крупные многолепестковые гирлянды, окаймленные золотыми прожилками, цеплялись усиками за только им известные шероховатости на литом стекле.

Нас встречал хозяин кафе – мужчина, одетый в золотые парчовые одежды, с выглядывающим круглым брюшком. На его плечах мирно лежали два хвоста, увенчанные украшениями – щеточками. Желтые глаза с опущенными нижними веками, черные вертикальные зрачки с интересом изучали нас. Круглое лицо с маленьким, еле выступающим носом и тонкими губами, лысина и отсутствие ушных раковин делали его похожим на земноводное.

– Добро пожаловать. Дариан Шах к вашим услугам.

– Мы хотим перекусить. Недорого, – заявил Эмиль, понимая, что значат раздувшиеся ноздри у шахриварца.

Лягудов очень привлекали молодые землянки. Они заманивали красавиц в свои сети дорогими подарками, баловали, выполняли желания. Но поговаривали, что эта раса не гнушалась использовать гипнотические внушения, хотя подобные манипуляции категорически запрещались законом.

– Всегда рады таким прекрасным созданиям. – Тонкие губы Дариана дрогнули в змеиной улыбке. – Я провожу вас.

Он хлопнул в ладоши, и с потолка спустился прозрачный круг – лифт, который поднял нас на средний уровень аквариума. Ощущение огромного пространства над головой оказалось не чем иным, как обманом зрения, создаваемым за счет голографии. Кафе состояло из нескольких уровней-этажей. Разместив нас за столиком, он одарил меня и Мари многозначительным взглядом и удалился, уступив место официантке.

Женщины Шахривара отличались от мужчин лишь более скромной одеждой и наличием черных кудрявых волос. Их лица с возрастом не старели, и только за это многие дамы других рас им завидовали. Это, безусловно, считалось преимуществом и достоинством всех лягудок.

– Что будете заказывать? – Официантка приготовилась запоминать.

Мы водили пальцами по огромному меню, веселясь при чтении состава отдельных блюд, и в конечном счете остановились на говядине с анцискантским перцем, а также паре салатов из сезонных овощей под соусом «Долль». Когда нам принесли салаты, политые фиолетовой кашей, мы дружно переглянулись.

– Похоже, кому-то пустили кровь, – заунывным голосом потянул Эмиль. – Может быть, какой-нибудь маленькой шахриварской девочке...

– Ох, и глупости ты несешь. – Я улыбнулась, с опаской ковыряя вилкой в листьях салата. Подцепив один, я попробовала языком этот самый «Долль» и прикрыла веки, наблюдая сквозь полуопущенные ресницы за друзьями.

– Же-ень, что случилось? – На меня с беспокойством смотрели две пары глаз.

– Мм... – Я окунулась в кисло-сладкий вкус черники с чем-то пряным и незнакомым, а легкая вязкость соуса должна была идеально подчеркнуть все вкусовые оттенки зелени и овощей.

– Что?

– Бе-е-есподобно...

Популярный в кухне лягудов соус изготавливали из ягод, выращиваемых на болотах Шахривара. Мари и Эмиль налетели на свои порции, почавкивая от удовольствия. Еще не встречался ни один житель измерений, кому бы не понравилась кухня «земноводных». Их специи обладали особенностью воздействовать на рецепторы языка, который мозг воспринимал как «вкусно» или «очень вкусно».

– А может, у них одна-единственная специя, которую они кладут во все блюда? – подозрительно прищурившись, предположил Эмиль.

– Ничего подобного, – хмыкнула Мари, сморщив маленький носик. – Я смотрела передачу по визору, показывали Шахривар – все специи разные.

– Ну выкрасили их в разные цвета...

– Не-а. Наина со Росина пробовала каждую приправу и сказала, что они по виду одинаковые, как мука, но все разные.

– Нашла кого смотреть... Наина скандальна, и у нее все ради рекламы.

К нашему столику подошла лягудка. Она вынесла на подносе две креманки с десертом и поставила их на стол:

– Подарок девушкам от Дариан Шаха, – положила пару визитных карточек, расшитых золотом, на стол для каждой из нас. – Он просил передать, если что-то будет нужно, хозяин готов все сделать.

– Принесите, пожалуйста, счет, – недовольно произнес Эмиль. Он нахмурил брови и крепко сжал челюсти от возмущения. Рассердился!

– Э-эй, ты чего? – засмеялась Мари.

– Он нагло клеит моих девушек! Разве не понятно?

– Эмиль. Перестань, – шикнула я на него. Ревнивец, смотри-ка! Ну ладно я, а при чем здесь моя подруга?

Мы смаковали десерт, едва ли не облизывая пальцы. Сладость взрывалась оттенками ванили, сливок и корицы на наших языках. Стоило только подумать о том, что ты любишь, и очередная ложечка оправдывала ожидания.

Официантка принесла расчетный счет-аппарат. На тонком черном стекле красовались изображения съеденных нами блюд с цифрами количества и общей стоимости.

– Я заплачу, – сказал Эмиль и поднес перстень к датчику.

– Тысяча единиц за троих. Недурно.

– Все-то ты деньги считаешь, Жека, – подколола Мари.

– Знаешь... Мои родители лимитированно высылают единицы, – насупилась я. – И следят за моими расходами.

– Да ладно, знаю. – Щеки моей подруги загорелись. Смутилась... Она поправила очки, которые упрямо носила, избегая исцеления, и мечтательно произнесла: – Ах! Как все-таки хорошо не нуждаться в деньгах...

– Нам пора. – Эмиль встал со своего кресла, недвусмысленно приглашая на выход.

– А я, пожалуй, схожу на экскурсию к Дариан Шаху, – вдруг задумчиво произнесла Мари, почесывая плечо.

– Мария Синица! Ты с ума сошла! Ты и лягуд?

– Ну просто посмотрю, какая у них кухня и действительно ли специи как мука. – Она ласково улыбнулась. – Ну в самом деле, такой шанс.

Пришлось оставить Мари около лягуда, который, провожая нас, расцвел в широкой улыбке от счастья. Как только мы вышли из кафе, Эмиль взял меня за руку и нежно погладил

пальцы.

– Ну что? Поедем к тебе?

– Хорошо, – улыбнулась ему, разрешая себя проводить.

– Авиан поведу я?

– Вот еще!

Что-что, но пилотировать я предпочитала сама. В считанные минуты мы оказались на месте. Уютная квартира-студия встретила нас тишиной и прохладой. Встроенная система кондиционирования поддерживала приятный микроклимат, влажность и температуру, какую я люблю, чтобы не мерзнуть и не сгорать от жары.

Обстановка внутри самая обычная. Ретромобель, представляющая из себя мягкий угловой диван, обитый зеленой тканью, журнальный деревянный столик и небольшая горка с милыми сердцу вещами.

После слияния миров появилась мебель, которая могла убираться, сжиматься, прятаться, освобождая место в жилищах, но мне нравилось видеть заполненное пространство, как когда-то в давние времена.

Остановилась возле зеркала, привычно скользя по себе взглядом. Невысокого роста девушка, светло-русая, с немного вздернутым носиком и миндалевидными глазами серого цвета. Эмиль подошел сзади и обнял меня, прижавшись щекой к волосам. Выше меня на две головы, широкоплечий, короткостриженный и кареглазый. Если не считать, что временами я просто сходила с ума от его занудства, в остальном мой друг был внимателен, ласков и щедр. И он любил меня.

– Как мне нравятся твои пухлые губки, – протянул он, разворачивая меня к себе. – Осталась неделя, – мечтательно продолжил, вдыхая аромат моих волос. Замычал от удовольствия. – Мм... Как вкусно пахне-е-ешь.

– Неделя... И что потом?

– Мы начнем взрослую жизнь.

– Скучно...

– Почему? Удобно, когда знаешь свое завтра.

– Ну и что хорошего, когда жизнь распланирована кем-то?

– Не кем-то, а лучшими умами Империи.

– Звучит глупо и пафосно. Много они знают, лучшие умы. Одаренный сапожник никогда не станет поэтом просто потому, что у него кровь третьего уровня. А девушка не сможет выйти замуж за любимого из-за того, что у него худшие гены.

– Но нам-то это не грозит. – Эмиль стал покрывать мелкими нежными поцелуями мой лоб, глаза, щеки. – Сразу надо думать с кем общаешься.

Мой жених в чем-то прав. Каждый человек с рождения знает свою принадлежность. Первый тест делают еще в роддоме. Результаты теста наносятся на запястье временно, сроком на двадцать лет. Финальный тест – контрольная проверка соответствия, завершающий штрих будущей жизни. Получил уровень, внутри него группу, маркер – список рекомендаций умений и способностей, и все: доучиваешься и на работу.

Эмиль вдруг посильнее обхватил меня, присел, и вот я взлетела и беспомощно барахтаюсь у него на плече, как куль с мукой, то ли подыгрывая ему, то ли возмущаясь от такого бесцеремонного поведения, щедро одаряя его спину легкими тумачами. Он с хохотом валит меня на диван и накрывает собой:

– Сейчас я тебе покажу, как со мной скучно!

Ну разда-а-авит же... Не думала, что он такой тяжелый. Надо же додуматься! Улегся!

– Тяжело, – пискнула я, уперлась руками в его грудь, заставляя скатиться на бок.

Эмиль забрался мне под блузку. Его неумелые руки шарили по моему телу, останавливаясь на местах, которые наиболее возбуждали его. Легкими нежными прикосновениями задержался на моей груди, поглаживая аппетитные выпуклости, затем быстро пробежался по бокам, внешней поверхности бедер, забрался под юбку и подобрался к их внутренней стороне. Он будто боялся сломать меня неумелыми действиями мальчика, получившего для исследования фарфоровую куклу своей старшей сестры, но в то же время пытался избавиться от одежды, едва гнущимися пальцами расстегивая пуговицы и замок.

От его касаний мне стало щекотно, и я громко рассмеялась, глядя на его сосредоточенное лицо с вытянутыми бантиком губами. Эмиль смутился и отодвинулся:

– Что смешного?

Оби-и-иделся. Я смотрела в потемневшие от желания глаза, но, увы, не разделяла его страсти.

– Не обижайся. Просто вспомнила, что до тестов еще неделя... Мы должны держать себя в руках.

Взгляд моего жениха потеплел, на его лице появилась улыбка. Трогательная такая, нежная.

– Всего-то. А я подумал, что ты смеешься надо мной.

– Почему?

– Ну, ты прекрасно знаешь. – Он отвернулся.

– По-че-му? – Я подвинулась к нему и слегка ущипнула его за бок.

– Я еще никогда не занимался сексом с девушкой, – выдавил Эмиль, не поворачиваясь.

– Ты так говоришь... как-будто с недевушкой уже занимался, – засмеялась я.

Он повернулся ко мне, буркнул виновато:

– А с кем, по-твоему, я мог бы это делать?

– Ну-у не знаю... Может, с бабушкой какой, – я лукаво смотрела на него, – или... – желание разрядить обстановку стало сильнее... – с мальчиком...

Увидела, как округляются его глаза от моего неожиданного заявления. Эмиль возмутился!

– Ты такая развратная, Евга! Я тебе сейчас покажу, с кем я и чем занимался!

Он резко сгреб меня в объятия. Стал грубее, настойчивее. Впился в мои губы страстным горячим поцелуем уверенно и нахально. Крепко стиснул меня, прижался, закапываясь одной рукой в мои волосы, а другой добрался до груди, нежно подминая ее пальцами так, что низ живота сразу налился приятной теплой тяжестью. У-у-ух, как это было волнующе! Жарко! Так захотелось продолжения...

И датчик сработал. Эмиль меня возбудил. На стене играл позывными огоньками черный экран, призывая к скорейшему ответу. Строгие родители. Не отвечать нельзя. Вызовут полицию нравов и вколят потом «успокоин» на год.

Еще шестьдесят лет назад секс был более доступен. Бабушки и дедушки, не оглядываясь на группы крови, встречались, любили друг друга, выбирали себе партнеров еще до двадцатилетия. После прихода к власти Бессмертных все изменилось и сторонников строгой морали оказалось гораздо больше, чем предполагали изначально. Родители вшивали детям чипы рядом с группой, которые следили за уровнем гормонов в крови, заменяли прививки и служили дополнительным датчиком слежения за любимыми чадами. Эти чипы так же

торжественно удалялись в день финального теста. Больше всего не везло тем, у кого день рождения был в начале года. Им приходилось ждать дополнительный год.

– Включить связь, – скомандовала я визору, поспешно оправляя одежду. Сразу заметно, как нахмурена и обеспокоена мама.

– Евгения, что случилось?

– У меня в гостях Эмиль...

– Женья, до финального теста осталась неделя.

– Да что с вами со всеми происходит?

– Что не так?

– Как помешаны все на этих финальных тестах...

– Не дерзи, девочка. Хорошо, что тебя не слышит отец.

– Прости, мамуль, просто я тоже нервничаю.

– Не делай глупости, милая, и помни – мы любим тебя.

Экран погас, оставив меня наедине с Эмилем. Правда, и запал в нас также испарился как не бывало.

– Евга, лучше мне уехать домой, – мрачно произнес парень и спустя несколько минут, сухо чмокнув меня на прощание, исчез в сгущающемся полумраке вечера.

Отчасти я его понимала. Представляю, каково парням сдерживать бушующие гормоны. Только если инъекциями. Но чаще встречались те, кто терпел либо пользовался услугами разгульных дев. Что тоже было опасно. Заразные болезни никто не отменял.

Ну... Пожала плечами. И к лучшему! Терять невинность раньше времени не хотелось, где-то в глубине моего сознания жила неуверенность. Люблю ли я Эмиля? По-настоящему ли? Поживем – увидим. Я прошла на кухню, поставила чайник на электроплитку – горячий чай с малиной перед сном был бы в самый раз.

Глава 2. Финальный тест

Наступил долгожданный день финального теста. Долгожданный для многих, не для меня. Проснулась с утра с четким чувством легкой тревоги. Казалось, все вокруг сулило грядущие неприятности. Отключили горячую воду, потом не завелся авиан, и пришлось ехать до школы на общественном транспорте. В школе... Оживление в школе не видел только слепой. Волновались все. Даже я поддавалась общему настроению.

Немногим позже в церемониальном зале нашего города собрались выпускники и выпускницы в красных мантиях. Ткань цвета крови символизировала главный день в жизни каждого. День определения судьбы.

В огромном светлом помещении, стены которого казались сотканными из окон, стояло несколько десятков новейших анализаторов крови. Школьники садились в удобные кресла, которые подстраивались под контуры тела. Подлокотники кресел являлись зажимами, чтобы человек не мог навредить себе неосторожными или резкими движениями. К креслу подключались две компьютерные панели – тач-экраны на стойках с каждой стороны, на которых высвечивалась вся информация во время тестирования.

Рядом с каждым устройством стояли два человека. Директор школы – землянин и наставник – фомальгаутец. Они контролировали проведение анализа, удаляли детские чипы и наносили группу крови на запястье. Я видела в этих цифрах и буквах клеймо. По-другому и назвать их нельзя – скот, помеченный на службу Бессмертным и государству. Благими целями прикрывался тотальный контроль.

Фомальгаутцы – светлокожие люди, с волосами чисто-белого цвета, самая аристократичная раса Империи. Вот уж кто был как на подбор! Мужчины как однойцевые близнецы с правильными чертами лица, высокие и статные. Очень красивые люди. На церемонию они пришли в одинаковых одеждах черного цвета: широких шароварах и не менее просторных рубахах, отороченных серебром. Замени одного на другого – и не поймешь, что произошла подмена.

Я наблюдала через стекло из зала ожидания, как через процедуру посвящения проходят мои друзья и подруги, и, не осознавая, тянула время. В конце концов дождалась той минуты, когда ко мне подскочил счастливый Эмиль, потрясая своим запястьем:

– Вторая категория. Группа БА24С. Все подтвердилось!

Кисло улыбнулась ему в ответ. Рано или поздно, но придется идти на процедуру. Ох, и чует мое сердце недоброе.

– Очень рада за тебя.

– Ну, чего ждешь? Давай... Твоя очередь, и поедем праздновать!

А на меня нахлынула тоска. Все сжалось в груди. Последний рубеж, разделяющий меня с детством. Собственно, с чего бы мне печалиться? Я и так жила с клеймом вот уже двадцать лет, потому встряхнула головой, отгоняя наваждение, и сделала шаг.

– Ваша кровь принадлежит первой категории, группа АГ89С. Поздравляем.

В кресле соседней школы сидел довольный Иван со Крейн – заносчивый сынок богатых родителей. Он гордо кивнул, выжидая, пока номер отпечатается на запястье. Лазерные технологии делали процедуру быстрой и безболезненной. Ну вот, спешите приветствовать! Новоиспеченный банкир или руководитель завода готов.

В понимании принадлежности человека к определенному кругу ничего сложного нет.

Первая буква показывает саму категорию. А – первая, Б – вторая, В – третья. Хуже всего тем, у кого категория была К. Ниже еще не встречалась.

Вторая буква – это группа внутри категории. Та же система.

Цифры – это маркер способностей. Здесь появляется у людей выбор. Профессий внутри подгруппы много, поэтому недовольных мало.

Что касается последней буквы – это маркер измерения. В нашем случае С – Солнце.

– Женька, ты чего ждешь? – ко мне подскочила довольная Мари, тряхнула великолепной гривой каштановых волос, рассыпавшейся по ее спине блестящими волнами. – У меня все отлично! Смотри! – Она протянула мне руку, всем настроением показывая, как счастлива своей свободой.

Я вздохнула. Мари и Эмиль ждали меня. А наставники ободряюще улыбались каждому школьнику. Они улыбались и мне.

– Здравствуйте, – произнесла я, робко приблизившись к анализатору. – Евгения со Лярина.

– Приветствуем на пороге во взрослую жизнь, – несколько жеманно произнес фомальгауец, равнодушно скользя по мне взглядом. – Меня зовут Анту фаль Ан. Садитесь.

Анту фаль Ан. Я хихикнула. Смешно. «Будешь в уме, Антуан» – нарекла его с легкой руки, пока залезала на кресло. Оно нежно обхватило меня, погружая в мягкий комфорт. Стойка приподнялась, подняв сиденье над полом так, что мои глаза оказались на уровне глаз мужчин.

– Положите на подлокотник вашу правую руку, Евгения, – попросил Анту Ан.

– И левую руку, юная леди, – сказал седовласый мужчина, первый директор нашей школы, Михаил со Конев.

Да уж... Приставки измерений только портят имена. Хорошо их не обязательно произносить каждый раз, а только при знакомстве либо на официальных приемах.

Мою руку тут же обхватили закрепители. Попалась птичка...

– Вторая категория, группа БСЗС. Неплохая группа для взрослой жизни. Вам повезло.

К цифрам, присвоенным с рождения, подъехал белый робот на рукаве-штанге, похожий на старый добрый фен. Сначала что-то пискнуло, и фен превратился в светодиодный фонарик с тысячами мелких огоньков. Под голубым свечением все буквы и цифры исчезли, оставляя кожу девственно чистой. Раздался двойной писк.

– Поздравляю, родительский контроль снят, – сухо прокомментировал процесс фомальгауец.

– А куда он делся?

– Растворился в крови, выйдет в течение суток естественным путем.

К правой руке на второй штанге приблизился еще один робот. Тонкие пальцы машины обработали кожу руки, выдвинулась игла. Я смотрела, как по прозрачной трубке набирается кровь. Анализатор вобрал нужное количество в себя, и потянулись томительные две минуты.

Радостные лица Эмиля и Мари... Чудесная группа поддержки усиленно махала мне руками.

Пип-пип-пип... Ну вот, наконец-то... Фен загорелся фиолетовыми огоньками и прижался к запястью.

– Что такое? – вдруг раздалось удивленные голоса. – К-а-а-ак такое может быть?

Михаил Конев свел брови к переносице, быстро касаясь пальцами экрана, проверяя цифры и запрашивая какие-то данные.

А фен печатал буквы на моем запястье, превращая их в тонкие белые шрамы навечно...

А... А...0...0...0... А...

Я зажмурилась... В это время фен пискнул в последний раз и отъехал. Рукава анализатора подобрались, а держатели расцепились. Я поднесла запястье к глазам. Это не укладывалось ни в какие рамки.

AA000A. Бред! AA000A.

Я сглотнула слюну. Во рту внезапно пересохло. Кровь прилила к вискам, и бросило в жар:

– Что это значит?

Встревоженные лица мужчин и непонимание на их лицах, приближающиеся к креслу остальные наставники. Все они только ухудшили ситуацию. Я испугалась. Сильно-сильно! Быстро спрыгнула с кресла и ринулась из зала вон. Быстрее! Еще быстрее! Вон!

Никто не успел сориентироваться, а я уже летела прочь, куда подальше, с непонятными буквами, цифрами и нулями, навсегда введшимися в мою кожу. Заклеймена!

– Женька, стой!

За мной следом побежали друзья.

– Задержать! – раздались со всех сторон крики наставников.

– Внимание охрана, задержать школьницу! – включилась громкая связь, раздавшаяся эхом по всем залам.

Но куда там. Как быстроногая лань я подскочила к авиану-такси. Только не домой. Там меня будут искать. А куда? Куда? Руки сами ввели команду: парк среднего округа. Включила зажигание и взмыла вверх. Мне нужен макронет, тихое спокойное место и время.

Я оставила авиан на стоянке около кафе Дариан Шаха, а сама бросилась по ореховой аллее к ближайшему торговому центру. Быстрее, быстрее... В людном месте можно затеряться и выиграть час-другой. В ухе раздался легкий треск. Я дотронулась до телефона, который обхватывал мягкими подушечками контур уха, удерживаясь на нем как клещ.

– Орейле, кто там?

– Ваша мать.

– Дай доступ.

– Дочка, – голос мамы казался взволнованным, – нам звонили из школы. Тебя ищут. Что произошло на церемонии?

– Не знаю, мам.

– Группу крови подтвердила?

Я замолчала...

– Дочка?

– Вы точно мои родители?

– Евгения, мы твои родители. Что случилось на церемонии?

– Мама, давай потом поговорим.

Дрожащими пальцами я дотронулась до мочки уха, и связь прекратилась. Тут же раздался новый треск.

– Орейле?

– Мари Синица.

– Да?

– Женька, ты куда сбежала? Тебя все ищут. Что с твоей группой крови?

– Не знаю, Мари.

– Давай встретимся, поговорим?

– Позже.

В трубке замолчали, и вдруг я услышала низкий мужской голос. Он произносил слова, которые кирпичами выстраивались в моей голове в одну глухую тяжелую стену.

– Девочка. Ты не сможешь бегать от правительства, и тебе придется рано или поздно встретиться с нами.

Я узнала в говорящем Анту фаль Ана.

– Тогда лучше поздно, – и бросила трубку.

– Орейле?

– Да, Евгения?

– Отключи связь и перекрой точки доступа к себе. Не хочу, чтобы нас вычислили.

– Сделано.

Интеллектуальный телефон щелкнул и отключился. Я зашла в торговый центр, села в лифт и в считанные минуты оказалась почти на самом верху стеклянной башни, с которой открывался вид на весь город. Там находилось кафе. Там можно было выйти в глобальную сеть.

Категория А, Группа крови А, класс 000, поиск... Макронет запустился.

Я не помнила, чтобы в школе нам рассказывали подробно об элитных группах крови. Надо было. Надо было спрашивать у Ван Шаха больше об истории слияния миров, о бессмертных, об элитных группах крови. Среди солнечных людей такая группа была редкостью. Пожалуй, правитель мог обладать категорией А, группой А, но цифры, а самое главное – последняя буква А полностью выбивали из понимания сложившейся ситуации. Не было зарегистрировано измерения на букву А. Его попросту не существовало.

На экране монитора появились первые результаты поиска:

Категория А – принадлежность к высшему сословию...

Группа А – принадлежность к правящим кругам...

Класс 000 – не существует...

Как так не существует?

Хорошо. *Маркер измерения А.* Запустить. Поиск...

Измерение А... результатов не найдено...

– Евгения со Лярина, пожалуй, вам пора заканчивать с поиском в макронете. Все равно не сможете получить информацию. Ни в одном измерении нет данных о вашей группе.

Мужской голос вгрызался прямо в ухо. Я повернула голову. На меня смотрел Анту фаль Ан и еще пара таких же, как он. Красивые, безразличные лица...

– Мы сказали вам – бегать бесполезно. Лучше пройдемте с нами.

– Я должна сообщить родителям и друзьям.

– К сожалению, мы потеряли много времени. Обойдетесь!

Черт... Как же я глупа... В паническом порыве забыла снять мантию. Я смотрела на свои красные одежды ненавидящим взглядом. Анту Ан улыбнулся.

– Вы запустили в Сеть слишком нестандартный запрос. Вставайте же. Время идет.

И вот уже под конвоем меня вывели из торгового центра. На площадке нас ждал реаплан: черный военный летательный аппарат для перемещения в атмосфере и космосе. Меня запихнули в салон, двигатели взвыли, создавая реактивную тягу. Мы поднялись вертикально в воздух, а затем резко сорвались с места.

Уже через десять минут реаплан пошел на снижение так быстро, что я почувствовала

приступ тошноты от перегрузки. Выглянув из окна иллюминатора, поняла – выбраться отсюда будет не просто. Мы садились на остров.

– Вставайте, Евгения.

Меня взяли под белые ручки и, не позволив запутаться в полах мантии, вывели на воздух. А дальше я шла по дорожке, выложенной мраморными плитами, в сторону виллы. Огромный белый дом стоял в тени старых пальм, словно корабль, выброшенный на сушу. Анту Ан помог мне подняться по ступенькам на террасу и, указав на ротанговое кресло, предложил присесть. Я стянула с себя мантию, бросила ее на спинку кресла и уселась, закинув ногу на ногу. Ждать так ждать. Вид на океан мне понравился. Все же не в тюрьму привезли.

– Добрый день!

Я оторвалась от созерцания водных просторов и повернула голову. Рядом со мной стоял мужчина, одетый в военную форму, но без знаков отличий. Серые брюки, серый мундир, застегнутый на золотые пуговицы прямо под горло, ярко-синий пояс. Белые волосы, голубые глаза, слишком правильные черты лица – красавчик с Фомальгауга. Лицо без эмоций.

– Евгения со Лярина, верно? – Он смотрел открытым прямым взглядом.

– Верно, а вы кто?

– Арктур фаль Ан.

– Вы все на Фомальгауге Аны?

– Что? – не понял меня военный.

– Все фомальгаутцы носят фамилию Ан, интересно?

– К твоему сведению, девочка...

Ого, мы уже на ты. Не очень хорошо. Видимо, мое клеймо на запястье не такое уж и авторитетное.

– Приставка Ан принадлежит военным. Дай мне руку. – Он наклонился и схватил меня за пальцы, подтянул к себе и посмотрел на группу. – Любопытно, не находишь?

– Не нахожу. Мне это не нравится, и я хочу домой.

– К сожалению, теперь это невозможно.

– Меня ждет жених, запланированная жизнь, родители...

Я несла чушь, от страха совершенно забыв об уникальности выбора, клеймах, несправедливости... Фомальгаутец слушал терпеливо, чтобы потом убить разом все мои просьбы и ожидания:

– Это невозможно. У тебя редкая группа крови одного из еще не открытых измерений. Поэтому теперь ты будешь находиться под пристальным наблюдением Имперской разведывательной службы.

– И чем я буду заниматься?

– Ждать решения властей.

– Но я хочу сказать родным, чтобы они не беспокоились.

– Сейчас это не представляется возможным.

– Как долго мне придется ждать?

– Не знаю, девочка.

Я смотрела на Арктура, осмысливая услышанное. Вот это называется вышла замуж! Больше переживала... Запрокинула голову и громко рассмеялась, чувствуя досаду. Снова посмотрела на мужчину, он терпеливо ждал, пока кончится мой запал, и спросила:

– А если я откажусь?

- Тогда отправишься на Растабан.
- Вот так сразу и без вины?
- За неподчинение. Сама знаешь, с Растабана выход закрыт.
- Что я получу, если соглашусь?

Что ж, торговаться так торговаться. Я откинулась на спинку кресла, закинув ногу на ногу, сцепила пальцы на руках, уложив их на колени.

- За примерное поведение ты сможешь созваниваться с родными под нашим контролем.
- Где я буду жить?
- Здесь.
- Одна?
- Отчего же? За виллой следят две девушки с Дифды, еду готовит шахриварский повар, охрана. Все они будут приглядывать за тобой.

Вот это я попала! Осмысление накатило холодной волной так, что вспотели ладони. Арктур встал и махнул кому-то рукой. Тут же из дома выскочила зеленоволосая девушка с короткой стрижкой в длинном розовом сарафане.

- Покажи ей комнату.
- Мне нужны мои вещи! – Я вдруг поняла, что кроме летних белых брюк, топа и красной мантии никакой одежды здесь больше нет.
- Сегодня тебе доставят все нужное.
- Мне нужны МОИ вещи! – Это начинало порядком злить. Что они себе позволяют? Я ничего не нарушала. Я человек, а не каторжница. Не пленница, не враг!
- Это все! – отрезал Арктур, развернулся на месте и пошел прочь.

Через несколько минут реалплан взмыл в воздух и исчез, оставив меня на практически необитаемом острове посреди океана.

– Ди-ди, – представилась дифдианка. – Пойдем, я покажу тебе комнату, – сказала она и открыла дверь, пропуская меня вперед.

Я зашла на виллу и чуть не ахнула. Пожалуй, если это и тюрьма, то для узников королевских кровей, не иначе. Богатое убранство дома, настоящая деревянная дорогая мебель. Никаких супертехнологичных вещей, экономящих пространство. Поднимаясь по винтовой лестнице на второй этаж, я вспомнила об орейле и тихонько шепнула:

– Включись!

В ухе раздался щелчок и шипение. Вот черт! Связи нет. Собственно, а что я хотела? Оказаться самой умной? Не получилось.

– Здесь ты будешь жить, – и Ди-ди показала мне спальню.

Светлая и просторная комната, двухспальная кровать под балдахином и балкон! Я выскочила на него и ахнула от восторга:

– Как здесь красиво! – передо мной над пальмами простирался безбрежный океан, как на красивой открытке. – Ди-ди, что это за место? – Я медленно повернулась к сероглазой хрупкой девушке. – Мы на Земле?

- Конечно на Земле.
- Измерение Солнца?
- Солнца, солнца. – Дифдианка начала улыбаться.

Вот это я сглупила... Мне стало неуютно под насмешливым взглядом ее раскосых глаз.

- Что я сказала смешного?
- Видимо, ты никогда не проходила через портал.

– Не успела. Ди-ди, где мы?

– Кушать хочешь? – вопросом на вопрос ответила горничная.

– Немного... – вспомнила, что с утра даже не завтракала.

– Пойдем, покажу тебе кухню и дом.

Первый этаж, длинный коридор, столовая, темно-коричневая деревянная дверь.

– Это владения Лайна. Кухня. Он очень любит порядок!

Вдруг из-за шкафа раздался жуткий грохот, и на пол вместе со стулом свалился толстый лягуд. Он как мячик быстро вскочил, отряхнулся, поправил полы своей золотой сутаны и улыбнулся.

– Лайн Шах, местный повар, – галантно представился, протягивая руку.

– Евгения со Лярина, местная узница, – улыбнулась в ответ.

– Ну, детка, ты не видела настоящих тюрем. – Лягуд потер ушибленный живот, морщась от боли. – Так я и знал, что красную плесень не нужно так высоко ставить.

– Красную плесень?

– Редкая специя Шахривара. Местные очень ее любят. – Он держал в руке прозрачную банку с белым веществом.

Мари была права – плесень называется красной, а на вид мука мукой. Судя по всему, местные – это жители острова – парочка дифдианок, шахриварец и охрана. Теперь и я, собственной персоной.

Ди-ди потянула меня за руку к массивному столу посреди кухонной залы.

– Садись. Лайн, есть что перекусить?

– Вон, возьми с противня тарталетки.

В мгновение ока передо мной на блюде красовалась выпечка. Ди-ди вытащила из холодильника огромную банку.

– Белковый джем. Пробовала?

– Не-а, – ответила я, опасливо разглядывая горчичного цвета кашу.

– Попробуй. Это мне прислали родственники с Дифды. Наша вкусняшка.

Хотела я ей сказать, на что похожа эта вкусняшка, но не хотелось портить отношения с людьми, которых еще не знаешь. Кто знает, вдруг обидятся? Намазав тонким слоем печеньку, я откусила маленький кусочек. Ди-ди наблюдала за моими действиями и улыбалась. Оказалось все не так страшно. Джем оказался очень похожим на паштет из курицы, и я с удовольствием накрутила несколько столовых ложек.

– Очень вкусное мясо, – вежливо похвалила еду.

– Это не совсем мясо, – многозначительно прокомментировала мое восхищение Ди-ди. – Этот джем изготавливают из белых червей.

Белых червей? Представила себе снова мясо, но уже гнилое. И... еле сдержала рвотный позыв. Чем меня кормят?

Дифдианка рассмеялась:

– Их выращивают на фермах Дифды, как ваших коров. Это не то, что водится у вас на прогнившем мясе, маленькое и невкусное.

Она еще и мысли читает? Ну заче-е-ем было говорить о том, что наши черви безвкусные?

У-у-уф, выдохнула я. Лучше представить, что я съела говядину. Таких огромных червяков я не видела, не знаю, а значит, пусть это будут белые дифдские коровы. Немного отпустило, но и аппетит исчез в никуда.

Дверь открылась, и на кухню зашла дородная пожилая женщина. Зеленые волосы, собранные в гульку, нос картошкой, низко посаженные брови придавали ее облику мужественности. Скорей всего, командует здесь всем она. Дифдианка смерила меня испытывающим взглядом:

– Ты, что ли, новенькая?

Я слегка растянула губы в улыбке, выжидая.

– Какая ты худенькая. Тебе кушать больше надо. – Она грузно уселась на рядом стоящий стул, расправила складки коричневого платья и представилась: – Я Алейна ди Дирс. Это, – она протянула палец в сторону Ди-ди, – моя дочь.

– Приятно познакомиться, – ответила ей. Моя улыбка стала более естественной.

Алейна набрала полную ложку белковой каши и намазала на тарталетку. Закинула бутерброд в себя:

– Ты пробовала наш деликатес?

Я сглотнула от очередного приступа тошноты. Ух... Как стошнит сейчас еще... Лучше перевести тему разговора.

– Скучаете по дому, Алейна?

– Конечно.

– Почему не вернетесь?

– Я на службе, деточка.

– На службе... – скорее машинально произнесла за ней.

– А где ты, по-твоему, находишься? – Брови Алейны поползли вверх.

– Не знаю...

Она улыбнулась и произнесла слова, от которых я чуть не упала со стула:

– Ты находишься в одной из резиденций Императора.

– Что-о? – Из моего горла вырвался скорее хрип, чем вопрос.

– Что слышала. Но ты не обольщайся. Этих резиденций у правителя тысячи по всем мирам, и он здесь ни разу не был.

– Но зачем меня привезли сюда и закрыли доступ к внешнему миру?

– Покажи руку.

Я протянула руку со свежим клеймом. Алейна посмотрела на группу и качнула головой:

– Тебя зовут Евгения?

Пришла моя очередь кивать, так как все слова застревали в горле.

– Твоя группа слишком уникальна и вызывающа – такие буквы есть только у правителей по крови. Пока Империя не убедится в твоей благонадежности и честности – мира тебе не видать.

– А сколько они будут в этом убеждаться?

– Может быть, всю жизнь. – Она помрачнела на миг. – Но я видела мужчину с подобной группой.

– И?

– Его отправили на Менкар.

Все. Я закрыла глаза. Это конец! Менкар – измерение для смертников. Хочешь избавиться от противника – отправь его на Менкар. Оттуда никто не возвращался, чтобы рассказать, как там. Нам сообщали – в том измерении дольше суток не живут.

– Детка, что у тебя с лицом? Похоже я напугала тебя, – всплеснула руками Алейна. – Дорогая, Менкар сейчас слишком далеко от тебя. Поверь мне.

– Могу я прогуляться? – сиплым от волнения голосом прохрипела я, поправляя дрожащими пальцами одежду.

– Конечно. Здесь тебе некуда бежать. Если только к акулам, – хихикнула дифдианка и показала на дверь.

Я пулей вылетела наружу, открывая для себя солнечный свет, и оказалась на заднем дворе виллы.

Менкар сейчас далеко. Как же, знаем. Место жительства быстро поменять ничего не стоит. Сюда же привезли – пикнуть не успела. Спустившись по ступенькам, пошла по белой дорожке, уходящей в пальмовый лес. Скрывшись за деревьями, побежала. Слезы текли из глаз, все разрывалась в груди.

Вот он – пляж. Я замедлила шаг, двигаясь прямо к воде. Белоснежный песок, синее небо над головой, лазурная вода – просто рай. И я – отщепенка от общества со странными буквами на руке. AA000A. Царица несуществующего измерения...

Глава 3. Узница рая

Вода приятно холодила ноги. Я заходила в воду все дальше. Слезы перестали течь, одежда вымокла, но мне было все равно. Мало того, я начала получать удовольствие от купания. Эх, надо было раздеться, чтобы вкусить нежные соленые прикосновения океана. Я уже решила нырнуть, как почувствовала чьи-то руки, жестко схватившие меня сзади за плечи. Кто-то настойчиво вытаскивал меня прочь из воды. Я начала отбиваться и услышала мужскую ругань:

– Ты что, дура, утопиться решила?

– Отпусти-и-и! – орала я, тщетно пытаюсь вырваться из цепких объятий.

Уже на берегу мужчина бросил меня на песок. Наконец-то я смогла быстро развернуться, чтобы увидеть непрошеного спасителя.

– Да кто ты такой?!

– Твой охранник, – бодро сказал белобрысый, хорошо развитый парень, улыбаясь во все свои тридцать два белых зуба.

– Фомальгаутец?

– Да.

– Давно служишь?

– Месяц, – довольно произнес он. Есть чем гордиться. Как же...

– Как тебя зовут?

– Толиман, – Парень вздрогнул, видимо вспомнив об обязанностях, поправился. – Толиман фаль Ан. А ты – Евгения.

– Спасибо, что напомнил, – буркнула я, вставая с песка. Вся одежда представляла собой мокрую песчаную кашу. Надо же было так испачкаться!

– Так зачем ты хотела утопиться?

– С чего ты взял? – проворчала, тщательно отряхиваясь.

– Ты залезла в одежде в воду. Шла, не обращая внимания на крики. Потом побежала. Я преследовал тебя прямо от виллы.

– Ты и в туалет будешь меня провожать?

– Если прикажут, то буду.

Н-да... Идея поиздеваться над спасителем пришла неожиданно. Он так смутился передо мной, этот преследователь, что я не удержалась. Просто начала медленно расстегивать ширинку брюк.

– Т-ты чего? – произнес парень, зардевшись от растерянности. Он старался не смотреть на «стриптиз», но не мог справиться с собой, возвращаясь взглядом обратно.

– Сейчас, Толиман фаль Ан, я разденусь догола и буду полоскать одежду от песка. Ты меня выпачкал, и обратно в таком виде идти я не могу. Будешь смотреть?

– Не-ет, – выдохнул он. – Да! – тут же исправился. – Я обязан следить, – застонал.

А-а-а! Фомальгаутец с чувствами... Интересно, сколько лет должно пройти, чтобы он научился их скрывать? Ну ладно, тем веселее. Я продолжила раздеваться. Толиман смотрел, покрываясь пунцовыми пятнами. Его глаза расширились, затем сужались и снова округлялись от замешательства. Ноздри трепетали, словно у раненого бизона. Это не помешало упасть моим брюкам на песок, обнажая стройные длинные ножки.

– Не стыдно пялиться? – спросила у него я, и мальчик зажмурился, а потом сглотнул.

- Прекрати!
- Сколько тебе лет?
- Двадцать.
- Финальный тест недавно прошел?
- Месяц назад.
- Понятно...

Зеленый еще, подумала я, такой же, как и Эмиль. И улыбалась, стягивая с себя топ.

– Все-е, не смотри! – простонал Толиман и сдался. – Только прошу тебя, не ныряй в воду, ладно?

- А то что?
- Жаль будет заканчивать карьеру, не успев ее начать.
- Почему ты проходишь службу здесь? Что, на Фомальгауте мест нет?
- Это честь для любого – начинать службу в элитных войсках Императора.
- Это честь начинать службу в элитных войсках... – передразнила его я, полоща вещи в соленой воде.

Эх... Все равно придется теперь их стирать в пресной.

- Ты скоро? – Мальчик очень беспокоился, топчась на месте от желания развернуться.
- Уже утонула, – скорее себе под нос ответила я, выбираясь на берег.

Фомальгаутец повернулся и, увидев меня в мокрых белых лифчике и трусиках, вновь покраснелся и зажмурился. Меня разобрал смех. Я хохотала, сбрасывая с себя все накопившиеся эмоции, пока натягивала на себя мокрые вещи. Одеваться было тяжело, но одно дело развлекаться над мальчишкой и совсем другое шествовать в одном нижнем белье перед другими охранниками, коих было еще как минимум двое.

- Пошли, рыцарь! Проводишь до комнаты.
- Зачем? – Толиман снова испугался. Вот уж сама невинность!
- Будешь меня в спальне охранять, – снова засмеялась я, умиляясь его реакции.
- Мне придется написать докладную записку на тебя, – поделился со мной вояка будущими планами.

- А пиши! Не забудь только про спальню указать.
- Почему спальню?
- Обязательно распиши, какой я тебе там сделаю массаж после ужина.

Фомальгаутец, двигаясь сзади, скорей всего, уже проклинал день, когда получил приказ о наблюдении за мной. Всю дорогу хранил молчание, бесстыдно пялясь на мою круглую попу, просвечивающуюся сквозь мокрую и прилипшую ткань. Хотя... Надо отдать должное, в этой маленькой прогулке бесстыдницей была я.

Удивление оказалось безмерным по возвращении в комнату: вся кровать была завалена коробками с кучей новых вещей. Ну хоть какая-то компенсация за лишение свободы. Теплый душ смыл с кожи соль. Чуть позже надела короткие фиолетовые шорты и белую рубашку, завязав ее на животе узлом, просушила волосы феном и попробовала еще раз включить орейле. В ухе трещало... Увы, но прибор здесь бесполезен. Вздохнув, сняла его, бросила на тумбочку и залезла на кровать, скинув коробки на пол.

Итак. Узница рая. По-другому и не скажешь. Посмотрим, что будет завтра. Но сейчас, когда в моем распоряжении оказались такие богатства, как вилла, море, солнце, повар, горничная и застенчивый конвоир, надо получать удовольствие от того, что имеешь. Пусть они все и работники имперской спецслужбы. А дальше будь что будет.

Ужин прошел на кухне в теплой дружеской обстановке. Лайн Шах приготовил мясовики с красной плесенью. Звучит так себе, а пальцы облизали все. Тонкие пластинки мяса, обжаренные до хрустящей корочки, посыпанные красной специей, придающей пикантный островатый вкус, и припущенные в оливковом масле овощи были очень вкусны.

– Какое мягкое мясо, – нахваливала я еду.

– Это не мясо, – прыснула от смеха Ди-ди.

Вот черт, а что же это такое? Только, пожалуйста, взмолилась я про себя, только не белые черви. Червивая диета не для меня.

– Это шахриварские грибы, – пояснила Ди-ди.

– Фух, – выдохнула я с облегчением. Непредсказуемая кухня на этом острове. Очень непредсказуемая. Того и гляди ерундой накормят.

– За этими грибами приходится очень быстро бегать, – довольно добавил Лайн Шах.

– Что делать? – Вилка застыла на полдороге к моему рту.

– Эти грибы растут на болотах Шахривара. Когда они созревают, то вылезают из земли и дрейфуют до тех пор, пока не перезреют. Потом рассыпаются на мелкие части и засевают новые места.

– А на вкус как мясо...

– Конечно, важно уметь правильно их готовить. – Повар сидел довольный, откинувшись на спинку стула, и круговыми движениями нежно поглаживал живот.

Толиман расположился напротив за столом и радостно хихикал, наслаждаясь моим любопытством. Он переоделся, сменив серый служебный мундир на легкие шорты и футболку. Если бы не слишком правильные черты лица и белые волосы, мальчишка ничем бы не отличался от землянина.

После ужина я откланялась, сославшись на усталость.

– Погоди, сейчас мы будем играть в лото, – стала останавливать меня Ди-ди. Какая милая и приветливая разведчица!

– Нет, благодарю, – улыбнулась краешками губ. – Сегодня был слишком тяжелый день.

– Я провожу тебя? – вскочил с кресла Толиман. И этот тоже. Ми-и-илый такой...

– Хочешь погладить мне спинку и рассказать сказку на ночь? – томно произнесла я, глядя прямо в его глаза и еле сдерживая улыбку.

Фомальгаутец тут же покраснел и тихо буркнул:

– Не хочу.

– Как ты сказал? Ты придешь позже? – Я издевалась над мальчишкой, и мне это нравилось.

– Я сказал – не хочу, – чуть громче повторил он, стараясь не смотреть на лица сослуживцев. – Иди. Только с балкона не прыгни, – глухо добавил он, пытаясь сохранить лицо.

Оби-иделся. Вот и замечательно! Мне сейчас никто из них был не нужен.

– О! Спасибо тебе за новый вариант самоубийства. Обязательно попробую разбить голову прямо сейчас! – окончательно добив фомальгаутца своим заявлением, я ушла в спальню.

Поднимаясь по лестнице, слышала, как подтрунивают над Толиманом Лайн Шах и Алейна, и ухмылялась: ну хоть как-то спустила пар за неблагоприятные мне обстоятельства.

Вышла на балкон. Небо, усыпанное звездами, освещало террасу. Легкий ветерок создавал романтические условия моего пребывания здесь. Только что кавалера не было. Эх, где

же ты... Эмиль. Ищешь, наверно, меня. Переживаешь. Но ничего. Один день ерунда. Обещаю тебе, мой жених, я вернусь. Вот придумаю только, как отсюда побыстрее сбежать, и обязательно вернусь.

Мне стало себя очень жалко – неопределенное будущее уже трогало меня за плечи, приглашая в компаньоны. Я всхлипнула и подтерла слезу.

– Евгения, с тобой все в порядке? – На площадке перед домом стоял Толиман и смотрел на меня внимательным взглядом.

– Да иди ты!

Реально следит за мной и шагу не дает ступить! Я вошла в комнату, стянула одежду, заменив ее на легкий пеньюар, и легла в кровать. Свежий воздух, морской бриз, шум волн сделали свое дело – уже через десять минут в кровати под балдахином спал младенец. Но в середине ночи пришло понимание, сгоня сон, – на меня смотрят. Как это произошло, я не поняла ни в ту ночь, ни утром, ни в течение дня, когда размышляла над происшествием. Помню, как открыла глаза.

С дальней стороны кровати стояла худая фигура в серой рясе с капюшоном. Я резко села и этим привлекла внимание гостя.

– Она нас видит? – раздался голос скорее в моей голове, чем в комнате.

Я упала на подушки и не успела моргнуть, как рядом со мной оказалась точно такая же вторая фигура. Она не шла, а плыла по комнате. Светлое гуманоидное лицо, иссушенное, выглядывало из-под капюшона. Мужчина смотрел на меня, а я видела лишь сапфировые глаза. Глаза Бессмертного. Он протянул ко мне сухую руку, а я накинула покрывало на голову. Как тот страус. Если не видишь – опасности нет. Сердце колотилось от страха. Когда дышать стало тяжело, медленно стянула угол покрывала и выглянула наружу – в комнате никого не было.

Что это было? Остаток ночи я долго сидела, завернувшись в плед и прислушиваясь к шуму воды, пока меня не сморил предутренний сон.

Чирикание птиц ворвалось в комнату внезапно, вместе с шумом морских волн и шелестом пальмовых ветвей. Я лежала с закрытыми глазами и слушала звуки природы. Когда успела загрузить такую мелодию в будильник?

Разум прояснился, и я вскочила, пристально глядя на запястье. Ох! Не приснилось!

Холодная вода из крана окончательно меня разбудила. Новый день. Какие сюрпризы ты мне готовишь? Несмотря на обилие новых вещей, натянула вчерашний наряд. Расчесалась. Удлиненное каре скоро придет в негодность – волосы-то растут! И где я здесь найду парикмахера? Или начну прятать волосы в хвосты, зачесывать челку? И от этих мыслей стало тоскливо. Хорошо перед церемонией привела себя в порядок. На месяц точно хватит.

На балконе вдохнула полной грудью. Красота, омраченная насилием. Наверно, никогда не смирюсь со своим положением. Казалось, да радуйся ты! Но осознание, что весь мир отрезан от тебя, портило счастье.

– Евгения, как спалось? – Внизу мне махал рукой довольный Толиман. Вот уж тень моя горемычная...

– Опять ты, – скуксилась я. – Настучал, поди уже?

Парень смутился, улыбка сошла с его лица:

– Спускайся завтракать!

Ну а что? Удачная мысль. Надеюсь, у них йогурты есть... Я спускалась по лестнице и размышляла. Что произошло ночью? Сон или явь? Прежде, еще дома, никто ко мне не

приходил и спать не мешал. Предположить, что это были Бессмертные? Глаза – да, но внешний вид у них был как у размотанных мумий. Совсем не люди. И спросить не у кого. Здесь всё и вся – имперская безопасность и контроль. Попробовать окольными путями?

– Девочка, ты пришла на завтрак? – Лайн Шах улыбался.

Тонкие губы повара обнажили ряд белых зубов. Ох и видок... «Человек» со звериными глазами и без ушей. Как землянки могут с такими встречаться? Лягуды и есть, точнее не придумаешь.

– А что сегодня на завтрак?

– Овсяная каша. Любишь?

– Не очень. Йогурт есть?

– Есть, но с Бетельгейзе.

– Надеюсь, он сделан не из молока червей? – Отчего-то вспомнились дифдские коровы.

– Какие там могут быть черви? Молоко, между прочим, везут туда с Солнца.

– Не легче приготовить и упаковать продукт здесь?

– А ты попробуй...

На самом деле странно, что молоко везут на Бетельгейзе. Земля давно стала природным продовольственным придатком. Лучшие продукты питания производились здесь. Гринпис, экологи завопили от счастья, когда узнали, какая роль уготована измерению Солнца. Оказалось, наше измерение девственно чистое по сравнению с остальными. Цивилизация молодая – еще дети... вот и решили – огромная ферма, чистые производства, элитные курортные зоны – пусть будет измерением сельских работников и офисных служащих.

Я аккуратно надорвала фольгу с упаковки и зачерпнула ложечку. Ну, вкусно. Что в нем такого? Маленькая коробочка – меньше нашей раза в два. Даже не наешься. Йогурт кончился быстро, так же как и наступила сытость. Я озиралась, стояла на кухне и понимала – все.

– Что происходит?

– Что? – Лайн Шах тщательно просеивал муку на стол.

– Пять чайных ложек, и я сыта.

– Хм... А что ты удивляешься?

– Ну, обычно мне надо еды больше.

– Ах, вот ты о чем. – Шахриварец стряхнул муку с рук. – Ты девочка, можешь сразу на ужин приходить. Еда сегодня тебе долго не понадобится.

– Как?

– Полный комплекс питательных веществ, витаминов, минералов и микроэлементов – новая военная разработка, обеспечивающая сытость в течение дня. Быстро, полезно и легко.

– Вот это да... А почему такого йогурта в торговле нет?

– Почему нет? Есть. Для категорий А.

– Вот как. Еще скажите, что здесь у всех группы А.

– Нет, Евгения. У нас категории А, а группы ниже.

– Можно посмотреть?

Лайн Шах протянул мне руку, и я увидела на его запястье АД346Ш. Что ж, вот мне и повар высшего сословия. Никогда бы не подумала, что люди его уровня будут заниматься такой работой.

– А кулинария – это специальный выбор для лучшей разведки? – спрашивать, так до конца.

– Это хобби, девочка. Странно, что ты не поняла. – И, глядя на мое лицо, продолжил: –

Мы все агенты здесь.

– Даже Ди-ди?

– Ди-ди – дочь своей матери. Она тоже на службе.

Вот я попала! Разведгнездо какое-то. Повезло так повезло.

– Лайн Шах, я хочу позвонить родителям.

Взгляд лягуда стал тут же холодным, зрачок сузился, превратившись в тонкую полоску:

– Не велено. Иди лучше погуляй по территории, ознакомься с островом. Это только тебе не нужен сегодня обед.

Последовав рекомендации шахриварца, я отправилась гулять по острову, предварительно захватив полотенце, купальник и солнечные очки. Хоть искупаться да позагорать в райском месте. Следом за мной увязался Толиман. Он шел в десяти шагах от меня, стараясь не попадаться мне на глаза. Шпион называется. Минут через десять я остановилась и закричала:

– Толиман фальш Ан! Или ты выйдешь, или я снова утоплюсь!

Из-за кустов вышел мой охранник, или конвоир, улыбаясь виноватой улыбкой.

– Не хотел тебе мешать.

– Если бы не ходил за мной по пятам, не мешал бы.

– Не могу. У меня приказ.

– А подглядывать, как я буду переодеваться, можешь?

Мы шли, препираясь, через пальмовый лес на пляж. В ветвях деревьев мелькало разноцветное оперение попугаев. Из кустов слышалось щебетание невидимых птиц. Остров занимал площадь примерно двадцать-тридцать гектаров нетронутой природы. Его можно было обойти по побережью в течение нескольких часов, что я и сделала, неспешно исследуя окрестности. Выбрав неплохое местечко с тихой бухтой, я улеглась на песок под старой пальмой, которую выбрала вместо зонтика. Так и лежала до тех пор, пока не наступил полдень. Когда пришло время обеда, Толиман начал вертеться, словно ему шило вставили в мягкое место. Чего это он занервничал? Наконец парень не выдержал:

– Нам пора.

– Почему? – Я потянулась лениво, как кошка, лежа на полотенце. Уходить не хотелось. Солнышко, вода и синее небо над головой с приятным морским бризом... Да я здесь могу и до старости пожить! Было бы свободы побольше...

– Мы пропустим обед.

– Так иди.

– Без тебя нельзя.

– А я не хочу есть...

Я злорадствовала. Так ему и надо. Чудо-йогурт делал свое дело, я делала свое, а Толиман остался голодным. Жестоко, но на войне как на войне. Парень удрученно вздохнул и сник.

– Я пить хочу.

– Иди, – махнула рукой в сторону дома.

– Только если вместе, – парировал он.

– Пойду искупаюсь. – Я отправилась в воду с надеждой подогреть жажду несчастного фомальгаутца.

Толиман смотрел на меня, и на его лице проносилась буря эмоций. Он сидел на песке, расстегнув мундир от жары, мрачный, смущенный, несчастный. Горе-войка, получивший очень вредное и своевольное «здание». Освежившись, я завернулась в полотенце и подошла

к нему. Смерила снисходительным взглядом:

- Маленький мальчик хочет пить, кушать и к маме?
- У меня нет матери, – еще больше помрачнел Толиман.
- Почему?
- Она погибла.
- Извини. – Укол вины заставил сменить тон. – А что случилось?
- Авария на портале.
- Рассказать не хочешь?
- Расскажу, если ты пойдешь со мной на обед.

Уговорил. Уговорил, чертяка! Воспользовался женским любопытством. Я быстро переоделась, наострив уши, и мы отправились на виллу.

– Моя мама служила в научном центре, – начал повествование Толиман. – Центр занимался исследованиями – изучением новых порталов.

– Да, нас учили, что порталов не меньше семнадцати.

– Примерно так. В день, когда она погибла, мне исполнилось десять лет. В этот день был открыт Хамаль.

– Одно из запечатанных измерений... Я изучала.

– Именно. В портал на станцию проникла раса хамальцев и вырезала всех, кто оказался в зале. Первобытное общество дикарей.

– Но как могли Бессмертные допустить происходящее?

– Не допустили бы, я думаю. Группа ученых открыла измерение самовольно, понадеявшись на лучший результат.

– И что потом?

– А потом Бессмертные запечатали портал и вырезали попавших на Фомальгаут хамальцев.

– Прямо убивали?

– Говорят, кровью был залит весь зал. Кровью хамальских жертв... моей матери... – Мальчик думал о чем-то своем.

– Мне... Мне жаль твою маму...

Разговор закончился, а внутри меня шевельнулось сочувствие и тут же спряталось под нажимом инстинкта самосохранения. Толиман – шпион. Приставлен за мной следить и докладывать о каждом шаге. Он – враг и стукач и помилованию не подлежит. Точка.

На кухне царило веселье. Ну а что? Не служба – курорт! Честное слово, такое ощущение, что ну просто счастливая семья.

– Ребята, где вы ходите? Заходите! – Алейна обрадовалась нашему появлению, всплеснув руками, едва не уронив стакан.

Ди-ди вскочила, тут же поставив на стол два чистых прибора:

– Евгения, сегодня суп из ваших морепродуктов с клецками. Вку-у-у-усный.

– А что, в ваших измерениях нет морепродуктов?

– Не-а. На Дифде природа вымерла, – с грустью произнесла Ди-ди.

– А на Шахриваре сплошные болота, – присоединился к разговору Лайн Шах.

– А что на Фомальгауте? – Я, выжидая, уставилась на Толимана.

Он сел рядом с парой «антуанов», которые наконец оставили свои посты.

– В наших морях уже давно никто не живет. Холодно.

– Вот это новость. А как же солнце?

– Наше светило уже давно стало красным карликом.

– И что?

– А то! Половина Фомальгаута навсегда обращена к Солнцу, и на ней очень жарко, а вторая половина погрузилась в вечную тьму – и там очень холодно.

– Теперь я понимаю ваше стремление к технологиям...

– Мы научились использовать энергию водорода, выстроили мощные биосферы, которые скрупулезно собирают энергию нашего солнца. И вашего тоже, – оживленно рассказывал Толиман.

– У вас солнце – молодое, – вдруг поддержал разговор один из «антуанов». – Мы пользуемся его энергией.

– Жаль здесь нет никого с Бетельгейзе. Очень интересно было бы узнать, есть ли у них моря...

– У них есть. Много, – мило улыбнулся служивый. – А еще они нам здорово помогли с аккумуляторами, в сотни раз усилив их мощность.

Общаясь с местными, уже к вечеру я поняла, что они считают Солнце источником еды, отдыха и энергии в наших мирах. Некой курортной зоной. Считается очень престижным заполучить путевку сюда.

Из школьных знаний и от родителей я знала, что Бетельгейзе – поставщик прогрессивных инженерных технологий. Фомальгаут – это военные, правительство, в общем, администрация измерений. Дифда – мир, который одевал, обслуживал остальных. Некое огромное производство предметов быта.

– А где живут Бессмертные? – спросила я, и несколько пар глаз молча уставились на меня. Зависла пауза. – А что я такого спросила?

– Никто не знает, откуда приходят Бессмертные. Они появляются тогда, когда что-то нужно решить или сделать. Им не нужны порталы. Они умеют перемещаться сквозь пространство и время, – начала объяснять Алейна. – Странно, что ты этого не знаешь.

– В вашей школе об этом не рассказывали? – спросил Толиман, удивленно вытаращив глаза. Потом почесал в ухе. – Мы слушали курс о слиянии миров перед церемонией.

Вот опять! Вместо того чтобы слушать Ван Шаха, я думала о чем угодно – о тестах, об Эмиле, о Мари... И пожалуйста, сейчас, когда знания так нужны, – у меня абсолютный пробел. Так мне и надо за беспечность.

– Но чаще Бессмертные появляются на Бетельгейзе и Фомальгауте, – продолжил с интонацией всезнайки Лайн Шах.

– Военные и технологии, да?

– Верно, – улыбнулся лягуд и глубоко вздохнул. – Быстро схватываешь.

– Бессмертных много?

– Знаю точно – это семья. Каус Фациес – глава клана. У него есть сестра. Раса Бессмертных не так многочисленна, но у них такие возможности, которыми не владеют все наши миры вместе взятые.

– Прямо настоящие боги, – ухмыльнулась я.

– А ты не смейся. В древности именно их рисовали на стенах ваших и наших пирамид. Думаешь, кто их построил?

– Кхм... Ну если так...

Обед закончился. Ди-ди занялась уборкой со стола, Алейна ушла по своим делам – видимо, наводить порядок, а Толиман вместе с «антуанами» отправился на улицу. Пока я

нахожусь в обществе кого-либо из островитян, мой охранник мог отдыхать. В отличие от меня, которая практически полностью потеряла самостоятельность.

– Пойду наверх в комнату, отдохну, – сказала я Лайн Шаху и ушла.

Взлетев по лестнице, я увидела, как в моих апартаментах уже навели порядок. Вещи оказались в гардеробной, постельное белье и полотенца свежими, постель заправлена – идеальная чистота. Впрочем, здесь не так плохо. По крайней мере пока.

Приняв душ, я улеглась на кровати и закрыла глаза, думая о Мари. Интересно, что ей сказали? А что сейчас делает Эмиль? Наверно, ищет меня, переживает. А что сказали родителям?

Мои родители два года назад уехали работать на Дифду. Назначение получил отец. Повышение. Стал руководителем огромной швейной фабрики. После этого мы виделись только дистанционно. Макронет позволял нам общаться.

Но, к сожалению, такие интересные вещи, как тонкости прохождения через порталы, подробности проживания внутри чужих рас, лишний раз не разглашались. Законом запрещалось до церемонии определения группы крови раскрывать сведения, связанные с переходами в другие миры. Каждый ребенок обязан был взрослеть в обществе своего вида. Ненавязчивое возвращение расизма в интегрированном обществе.

Да люди сами не забивали головы ненужной информацией. А зачем? Если ты проживешь всю жизнь на одном месте внутри своего профессионального класса. Уж если повезет и ты отличишься – тебе доведется попасть на работу в другой мир, опять же если захочешь и не обростешь к тому времени детьми и семьей. Там и познакомишься с тонкостями чужих либо узнаешь необходимое на подготовительной базе перед отправкой в иное измерение.

В школах изучали миры поверхностно, представителей других рас вживую видели не часто. Оттого ученики вольнили, не насильовали мозги бесполезной тратой сил на зубрежку и лишний раз не интересовались, что там и как.

Мы жили по-прежнему закрыто, так же как и раньше. Узнали, что мы не единственные как вид. У нас улучшились технологии, искоренили преступность, подняв планку морали, и навели порядок в экологии. Идеальное общество, что тут сказать...

Хотя время от времени и в нашем мире вспыхивали скандалы, как раз связанные с межрасовыми браками и случайными беременностями от чужаков. Почему это так каралось и каковы причины запретов – не разглашалось. Нарушители выдворялись, многие отправлялись в Раस्ताбан, суровое измерение-тюрьму.

Правила оставались правилами. Их приходилось соблюдать. Конечно, у нас из-за недостатка знаний ходили слухи, превращаясь в ложные представления. И как оказалось, одно из них я благополучно развеяла, когда прокатилась на реаплане, отчего-то решив, что попала в другое измерение.

Видимо, я задремала, потому что сквозь сон послышался голос:

– Пи-и-ить... Хо-о-очу пи-и-и-ить... Пить!

Требовательный тонкий голосок ребенка просил воды. Откуда здесь дети? На вилле есть дети? Я открыла глаза и прислушалась.

– Пи-и-ить...

Да нет, мне не может казаться. Слишком четко, слишком явственно шел звук. Я встала и, недолго думая, направилась по лестнице вниз.

– Пи-и-и-ить...

Да, маленький, сейчас я тебя найду. Сейчас, погоди. Тетя Женя придет на помощь. Около двери, ведущей в подвал, звук стал громче. Туда я еще не спускалась. Я открыла дверь и переступила порог. Сразу включился свет. Уже хорошо. Голова останется целой. Узкие крутые ступеньки уходили вниз.

– Пи-и-ить... – и легкое хныканье.

Да что такое! Надо спешить. Подвальное помещение было таким же огромным, как и вилла. Оно располагалось, судя по всему, по всей площади строения. Я медленно шла по коридору на звук. Вот она, дверь, за которой прячут малыша. Нажала на ручку, петли слегка скрипнули, дверь приоткрылась.

– Алейна?

В комнате на диване сидела дифдианка, держа на руках маленькую девочку с зелеными волосами. Женщина быстро повернула дитя к себе лицом. Я нахмурилась.

– Евгения, тебе здесь нечего делать.

– Но я слышала как плачет малышка.

– Ты не могла слышать ее.

– Но она просила воды...

– Ребенок не мог просить воды.

– Алейна, – мой голос стал вкрадчивым, – что происходит?

Встревоженное лицо женщины, частое дыхание и то, как крепко она прижимала дитя к себе, показывали – дифдианка сильно напугана.

– Это твоя дочь?

В ответ на это Алейна кивнула головой.

– Покажи мне ее.

– Уходи отсюда, пожалуйста. Как будто ты ничего не видела.

– Я знаю правила. Нельзя детям чужих рас находиться в иных измерениях.

– Евгения, пощади.

– Алейна, я не собираюсь никому ничего рассказывать. Покажи ребенка.

Дифдианка вздохнула и отпустила девочку. Дитя резво спрыгнуло с коленей и повернулось. Зеленые волосы, небольшие набухшие выпуклости на голове – будущие рожки, лягудские глаза, круглое лицо и маленький нос. Она быстро подбежала ко мне и обхватила мои ноги своими маленькими ручками, навсегда покоряя мое сердце. Маленькая моя.

– Это ребенок лягуда?

Алейна схватилась рукой за грудь. Ее рот раскрывался в еле слышимой просьбе:

– Пощади...

– Кто отец? Лайн Шах?

– Да. Мы нарушили и второй закон... – По щекам Алейны потекли слезы.

– Я не собираюсь ничего никому говорить. Сказала же. Но зачем мне врать?

– О чем врать? – Женщина приходила в себя.

– Что я не слышала зов ребенка. Это опасно. В другой раз его может услышать кто-то другой.

– Не сможет. – Алейна с волнением смотрела на меня.

– Но почему?

– Девочка немая.

Глава 4. Ультиматум

Дифдианка двигалась порывисто, суетливо перекладывая подушки с места на место. Я смотрела на нее, старательно избегая осмысления услышанного, и видела в глазах женщины страх. Вдруг поняла, что ситуацию можно развернуть в свою пользу.

– Алейна, мне нужен телефон. Я хочу связаться с родителями.

– Ты понимаешь, что у нас есть приказ не давать тебе общаться с внешним миром?

– Вполне. Но, думаю, у вас нет выбора.

– Это шантаж?

– О-очень сожалею. У нас обеих будет общая тайна.

– Дай мне возможность подумать, как тебе помочь. – Взгляд Алейны стал просящим. –

Прошу тебя...

– Конечно. Но, пожалуйста, недолго.

– Уходи... Эльза хочет спать.

Алейна взяла дочку за руку и усадила на диван.

– Пи-и-и-ить, – снова раздалось в моей голове.

– Эльза хочет пить, – сказала я, закрывая двери комнаты.

Я поднялась на первый этаж. Нет, навряд ли она так проста, какой хочет выглядеть. Ей бы и тайну сохранить, и приказ выполнить. Впрочем, капля камень точит. Посмотрим, что будет вечером, завтра. Уже в холле встретила взволнованного Толимана и заметила, с каким облегчением он выдохнул, увидев меня, бодро вышагивающую по паркету.

– Где ты была?

– Не твое дело, – жестко парировала я. Пусть держится от меня подальше!

На террасе за столом сидела Ди-ди, складывая конвертами чистые льняные салфетки. Попробую разузнать что-нибудь у нее обо всем, происходящем здесь... Села напротив нее в кресло и доверительно наклонилась:

– Ди-ди, скажи, зачем тебе разведка?

– Здесь хорошо платят. Пожизненное медицинское обслуживание, выбор измерения после службы.

– Хочется жить в условиях получше?

– А тебе не хочется? – хмыкнула девушка, смерив меня снисходительным взглядом.

– Да любому, наверно, хочется... Только понять не могу, зачем я здесь?

– Думаю, они присматриваются к тебе.

– Зачем?

– Вдруг ты социально опасный элемент? У тебя очень серьезная группа крови.

– В чем она так серьезна?

– Если не брать в учет категорию и группу, цифры показывают неопределенность твоих способностей и возможностей.

– То есть?

– Ну, ты из тех, от кого не знаешь что ожидать.

– И в чем опасность?

– Не знаю...

Ди-ди смеялась надо мной? Ее губы, взгляд свысока. Кем она себя возомнила вообще? Ну ничего. Я потерплю. Мне нужна информация.

– А буква последняя?

– Принадлежность к измерению?

– Да. Что за измерение на букву «А»?

– Думаю, это еще одна причина, по которой ты здесь. Ну представь, если твое измерение, как Хамаль, только высокоразвитое?

– Хамаль. Толиман рассказывал мне о своей матери.

– Знаю. А теперь подумай: способности неизвестны. Измерение неизвестно. Принадлежность высшая, группа правящая. Что бы ты сделала?

Черт! Отправила бы себя на Менкар. Я сидела, вдруг осознав критичность собственного положения, и смотрела на океан. Хотелось плакать от несправедливости. В который раз уже за эти два дня я пожалела себя? Становлюсь плаксивой слюняйкой. Для меня это нехарактерно. Никогда не плакала разбив коленку или получив строгий выговор. Как судьба смогла так быстро сломать меня? Ну не-е-ет! Не позволю! Я снова задрала нос и расправила плечи, наткнувшись взглядом на дифдианку. Ее губы кривились в неестественной улыбке, руки поглаживали салфетку.

– Тебя привезли на курорт, а ты нос воротишь. – Ди-ди явно не понимала проблемы.

Правильно. Она же не в моей шкуре.

– Какие добренькие... Заодно отрубили мне связь с внешним миром.

Диди резко встала, с шумом отодвинула кресло, показав мне, что разговор пора заканчивать.

– Пойду вытру пыль с мебели. Отнеси, пожалуйста, салфетки на кухню. И знаешь, убирай за собой, а то разбросала коробки по всей спальне.

Ишь какая, командовать начала... Впрочем, может, она и не должна убирать за мной. Но как будто я просила! Итак. Что-то надо делать. Время близилось к ужину, мой желудок наконец дал о себе знать. Солнце садилось, сверху послышался шум. Я запрокинула голову и увидела, как солнечные панели поворачиваются к уходящим за горизонт лучам, чтобы захватить последнее тепло. Ветер усилился, приводя в движение ветряную мельницу, стоящую недалеко от реадрома. Самообеспеченный рай.

– Пора ужинать. – В этот раз Толиман подкрался незаметно, слегка меня напугав.

– Ну пошли, раз пора, – ответила ему и направилась в дом.

Кухня встретила нас вкусными запахами. Выпечка. Мм... Что, интересно, Лайн Шах приготовил? Лягуд крутился возле печи, проверяя готовность находящегося в ней теста. Он будто колдовал над ней, ходя вокруг, постоянно наклоняясь и рассматривая очередной шедевр.

Дымящиеся аппетитные пироги с мясом варгов, привезенным с Фомальгаута, вкусно пахли. Нежнейшее сочное белое мясо просто таяло во рту. Да пусть хоть крысами их назовут, варгов этих, но я теперь буду знать, что заказать на Фомальгауте в ресторане. Если мне повезет и я туда когда-нибудь попаду на экскурсию.

За ужином Алейна старалась на меня не смотреть и не разговаривать. И это уже выглядело подозрительно. Разведчица! Как она не понимает, что нужно вести себя «как и раньше»? Я улыбалась ей и всячески выражала внимание, натываясь на холодность и равнодушие. Она реально хочет сделать вид, что ничего не произошло?

К вечеру второго дня фомальгаутцы приобрели разные черты лица, чем очень порадовали. Первое впечатление удачно развеялось как дым, проявив их индивидуальности. Игра «найди десять отличий» завершилась успешно. У одного оказался с небольшой

горбинкой нос, у второго на подбородке маленький шрам. Они по-разному ели, разговаривали. После ужина Ди-ди убирала посуду в посудомоечную машинку, охранники разошлись по своим постам. Я же решила выйти на пальмовую аллею, чтобы прогуляться перед сном. Хотелось осмыслить все произошедшее.

Фонари на солнечных батареях мягко освещали белые плитки, придавая загадочность и мистицизм прогулке. Я медленно шла, наслаждаясь ночным бризом, доносящимся с океана. Кусты справа зашевелились, и на дорожку вышел лягуд. От неожиданности я вздрогнула, предполагая, о чем может быть сейчас разговор.

Лайн Шах приблизился ко мне. Его два хвоста уже не лежали на его плечах, но покачивались за его спиной, как две раздраженные змеи. Мужчина остановился напротив и вперился в меня желтыми глазами. Черные зрачки практически полностью закрыли радужку. Они будто хотели прожечь меня насквозь. Лягуд молчал, и я как будто воды в рот набрала. А потом... Потом мне захотелось закрыть уши. Тонкий писк, перемежаясь с шипением, проник мне в голову. Стало очень больно, мозги закипали и плавилась от желания выключить непонятный звук.

Я упала на колени, обхватив руками голову. Очередное усилие над собой. Женя, слушай море. Женя, слушай море... С трудом я заставила себя услышать шум волн, сконцентрироваться на воде. Сразу стало легче. Еще немного, и пискошипение снизилось ровно настолько, чтобы его можно было терпеть. Время будто замедлилось, и сквозь эти звуки я слышала голос Лайн Шаха, его губы не шевелились, но слова шли изнутри:

– Ты должна забыть о девочке Эльзе. Ребенка не существует. Подвала не существует. Забыть об Эльзе. Забыть о подвале. Забыть.

– Заткнись! – сквозь зубы вылетело жесткое ругательство. Он меня разозлил. – Не дождешься!

Надо было видеть лицо Лайн Шаха! Теперь удивился он. Шум в моей голове стих. Шахриварец раззявил рот от восхищения:

– Интересно...

Я решила не церемониться с ним:

– Что тебе интересно, лягуд?

– Будь вежливей, девочка. Ты должна понимать – я защищаю свою семью.

– Я многого не просила у Алейны.

– Шантаж всегда начинается с малого.

– Прекрати! Меня кинули сюда незаслуженно. Я ничего не сделала, чтобы меня так просто выключили из привычного мира.

– Это не нам решать, – невинно пожал плечами лягуд. Его хвосты мирно легли на плечи, успокаиваясь.

– Странные вы. Нарушаете законы и остаетесь им верны. Какие-то двойные стандарты.

– Мы лишь надеемся на милость.

– А если вы не дождетесь милости? Что тогда?

– Мы не думали об этом.

Шахриварец стоял спокойный. Он смирился с тем, что бессилен передо мной.

– Что это было, Лайн Шах?

– Что именно?

– Шум, писк, которые превратились в слова?

– Твоя устойчивость к шахриварскому внушению, всего лишь.

- Ты меня гипнотизировал?
- Я должен защитить семью всеми силами.
- Ну вас... – обиделась я. – Сказала же, что не собираюсь ничего никому рассказывать. Голова налилась непривычной тяжестью. Что-то я устала. Сильно...
- Хочу спать.
- Извини, Евгения. Надеюсь, ты нас поймешь.
- Извиню, если дадите мне связаться с близкими...

Я встала с колен и пошла по дорожке. Лайн Шах наблюдал за мной. Его взгляд прожигал спину. Ноги еле поднимала, чтобы взойти на очередную ступеньку. Шаг. И еще один. Я практически доползла до своей комнаты, упала на постель и отключилась.

Альферац. Резиденция Императора

Каус Фациес стоял около раскрытого окна. Внизу, у основания имперской резиденции проплывали рыжие, иногда красные, реже бежевые тучи. Нагретые за счет раскаленного ядра планеты соединения серы с фосфором и углерод поднялись вверх, выгнав синие и белые метано-аммиачные потоки вниз. Пройдет время, годы, пока атмосферные течения вновь не изменят направление и не преобразят цвет неба. Красный поднимал уровень агрессии в измерениях, подводя миры к катастрофам, войнам и неожиданным проблемам.

Фомальгаутцы в очередной раз за последние сто лет принесли дурные вести. В этот раз с Солнца. Появилась девчонка-аморф. Целостность Империи вновь под вопросом. Все, что строилось и изучалось столько лет, грозит крах. Если не...

Тонкий шелест гарганжа показал – он больше не один. Сапфир повернул голову. В комнату вошла сестра – молодая женщина с прямым носом, четко очерченными губами. Черные волосы, зачесанные наверх и заколотые бриллиантовой заколкой, открывали высокий лоб и скулы. Бирюзового цвета гарганж платья в пол с аккуратным декольте переливался, меняя оттенки со светлого на более темные. Необычные свойства ткани придавали величественности облику молодой красавицы. Ее сапфировые глаза почернели от ярости. На лице бушевала буря эмоций.

- Каус! – Ее голос дрожал, практически срывался.
- Гемма... Решила поиграть в чувства?
- Чувства не самое плохое. Они показывают мне, что я еще живу.
- Все же успокойся. Ты зачем пришла?
- Аморф!
- Что аморф?
- Почему она еще жива?
- Не вижу смысла убивать человека за то, что у него нули на руке.
- Нули? У нее не только нули... Она может ввести наш мир в хаос!
- Или усилить Империю.
- Ты не будешь так рисковать!
- Я уже принял решение.

Голос Геммы изменился. Она подошла к брату, прикоснулась пальцами к золотистому аксельбанту на белом мундире и произнесла вкрадчивым голосом:

- Каус... Если ты не предпримешь меры – это сделаю я!
- Ты не посмеешь...

Император отвернулся. Красные облака влияли и на его расу, на сестру и даже на него.

Ему стоило усилий, чтобы не сорваться и не наказать женщину за наглость. Он и сам не понимал, почему дал слабину в этот раз. Неужели ему стало настолько скучно существовать среди измерений, что он решил все разрушить? Как игрок, который выкинул из игры козырь, чтобы посмотреть, получится ли у него выиграть без него. Даже ценой полного уничтожения миров.

Он, Каус Фациес, убивал аморфов сразу, как только находил. Убивал без сожаления и с абсолютным равнодушием. Быстросмертные – пешки в шахматных играх Вселенной. Так он стремился сохранять мировое равновесие. Он даже объединил измерения для лучшего контроля. И вот девчонка... Наивная, с апломбом, она решила бросить вызов своей судьбе. Как смешно она убежала из зала церемоний. Люди обычно начинают радоваться внезапно привалившему счастью. А эта – испугалась. Чем вызвала его любопытство как безмозглая особь, показавшая зачатки разума. Интересно, какая она?

И впервые за два тысячелетия изменил своему решению.

Земля. Измерение Солнца

Мы сидели с Эмилем голые на кровати. Он обнимал сзади, окольцовывая крепкими, стальными объятиями, и целовал, превращая меня в горящее от страсти пламя. Пламя любовного огня.

Нежные прикосновения теплых губ вызывали трепет, усиливая негу от единения с любимым, родным человеком. Небольшое движение-просьба, и вот я лежу животом вниз и таю от нежных, настойчивых ласк, спускающихся по спине.

Легкие, мягкие надавливания круговыми движениями расслабляют меня. Он массирует, задерживается на поясничных ямочках, вызывая внутри нетерпеливую дрожь.

Переворачиваюсь на спину и запускаю руки в его волосы, удивляясь тому, как сильно они отросли. Короткая стрижка превратилась в густую шевелюру. Любимый продолжает меня целовать. Страстно и нежно. Низ живота, внутренняя поверхность бедер уже горят от его губ, желание усиливается. Оно становится настолько сильным, что хочется выгнуться дугой и стонать в просьбе продолжить ласки.

Нежные касания там, где находится самое сокровенное, приближают меня к высшему наслаждению. Но... Бархатные поцелуи поднимаются выше, едва ли не разочаровывая и расстраивая. Ах, ну зачем сейчас, когда хочется другого? Его настойчивые губы касаются моих сосков, играя с ними, заставляя их твердеть под ласковым натиском. Сейчас, любимый, поднимись еще выше! Поцелуй меня со всей страстью, и я скажу шепотом, как сильно тебя хочу.

Я потянула голову любимого к себе, и мужчина поддался, прижимая меня к постели, опалая горячим дыханием губы, прикасаясь ладонями к скулам, вискам. Он запустил пальцы в мои волосы, наполняя блаженством. Я подняла веки, чтобы увидеть того, кого нелепо потеряла и вот наконец нашла. Я смотрела в глаза... В сапфировые, синие, всепоглощающие глаза.

Резко накатила жестокая волна недоумения, непонимания, и я закричала, вскочила, крепко сжимая руками покрывало. Темная пустая комната, кровать... Я сидела одна. Занавеска шевелилась от ночного свежего ветра, залетающего в спальню через открытую балконную дверь. С неба светили яркие звезды.

Спать расхотелось. Я завернулась в покрывало и вышла на балкон. Вокруг дома ходил, покашливая, неся караульную службу, «антуан». Дом спал. Через десять минут я вернулась в

помещение и села на кровать, подложив подушки под спину.

Вопросы, вопросы, вопросы...

Утро наступило незаметно. В какой-то момент рассвело. Встала, пошла умылась, оделась. Прогулка к океану не повредит. Необходимо обдумать, что происходит здесь вот уже вторую ночь.

Дневные происшествия, устойчивость к гипнозу, навыки телепатии как ни странно меня совершенно не волновали. Мало ли, может, показалось. Но вот гости вторую ночь – это уже слишком. И если первый раз на меня просто смотрели, то второй раз я чуть ли не занялась сексом, с кем? С чужим мужчиной, который имел глаза Бессмертного! Ну что за бред! Какие-то странные фантазии спящей женской сексуальности.

Тихонько спустившись по лестнице, я незамеченной вышла на задний двор через кухню, где подзаправилась чудо-йогуртом и исчезла в ближайших кустах. Всегда любила запах раннего утра, свежесвыпавшей за ночь росы. Пустынный пляж очень подошел был для проведения популярной игры «Жизнь на необитаемом острове», где герои вынуждены были выживать, имея в арсенале небогатый выбор подручных средств. Всегда с удовольствием наблюдала за онлайн-трансляциями и мечтала поехать в свадебное путешествие на такой остров, где могла бы получить удовольствие от одиночества вдвоем.

– Евгения! Вот ты где! – из кустов выскочила чем-то обеспокоенная Алейна.

Она вразвалку спешила ко мне по сырому от воды песку и казалась встревоженной. Вот никуда от них не спрячешься. Не покидало ощущение, что остров весь был как на ладони.

– Откуда ты узнала, что я здесь?

– Комната охранников. Весь остров просматривается.

– Так я и думала. Может, еще и прослушивается?

– И прослушивается. Если навести поисковый фокус на тех, кого нужно услышать.

– Как это возможно?

– Система разведки. – Алейна ласково улыбнулась. – Лайн приглядывает за терминалом охраны. У меня есть для тебя сообщение.

Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

– Говори же.

– Прилетает Арктур фаль Ан.

– Кто он такой?

– Верховный руководитель Службы имперской безопасности.

– Ему нужна я?

– Да. Пойдем...

– Доносы все успели за ночь настроить?

Вместо этого Алейна еще раз виновато улыбнулась и ушла на виллу. Я вздохнула. Только начала привыкать и даже получать удовольствие от отпуска. В небе показалась черная точка. Легок на помине. Черный реоплан быстро снижался над посадочной площадкой, увеличиваясь в размерах. Гул двигателей перебивал пение птиц и шум воды. Когда все стихло, я пошла к дому. Прятаться бесполезно. Встречусь с ним достойно.

– Евгения со Лярина. – Мужчина в сером мундире уже ждал на террасе. – Приятно видеть тебя в добром здравии.

Я остановилась, с подозрением глядя на него. С чем он прилетел? На площадке перед домом стояла его личная охрана, и среди них Толиман. Парень смотрел на меня с неприкрытым сожалением и грустью. Видимо, я ему все-таки нравилась.

- Могу я присесть?
- Конечно, Евгения. Отдохнули?
- Неплохое место. Только вот родных не хватает.
- Я рад, что вам понравилось. Но всему хорошему приходит конец.
- В смысле?

– У меня приказ. – Арктур сделал минутную паузу, будто обдумывая решение, заставив меня начать волноваться. – Препроводить тебя на Менкар.

Я сидела как каменный болванчик и смотрела на главную «шишку» Империи, совершенно не воспринимая на слух то, что слышала.

- Куда препроводить?
- На Менкар. Мы выяснили, что ты опасна и тебе не место в нашем обществе.
- За что? – Я убрала трясущиеся руки со стола на колени.
- Знаешь, девочка, мне искренне жаль тебя, но я не в силах изменить приказ Бессмертных.
- Бессмертные решили мою судьбу?
- Именно.
- Но откуда они знают, какая я?
- Довольно. Пройдем за мной.
- Погодите. Дайте мне взять вещи.
- На Менкаре они не нужны, – окончательно отрубил последнюю надежду Арктур Ан.

Я сделала вид, что готова идти следом, и даже спустилась по лестнице, но потом резко отпрыгнула в сторону и скрылась в кустах, услышав смех фомальгаутца. Они, конечно, меня поймут. Моя выходка – выходка глупого ребенка, но это время. Глупое время свободы и надежды на авось. Я бежала очень быстро, настолько, что грудная клетка разрывалась от прерывистого дыхания, а ноги несли меня дальше от виллы, пока я не запнулась о лежащий на тропе камень. Сзади так же быстро, переключаясь между собой, приближались голоса.

Зеленые ветки, коричневая земля, белые камни поплыли разноцветными пятнами перед глазами – я упала и отключилась, мечтая исчезнуть с лица земли, чтобы не быть пойманной...

Белые облака проплывали над головой, похожие на огромную вату. Голубой цвет неба успокаивал и дарил спокойствие. Я лежала на песке и наслаждалась шумом океана. Вокруг – тишина. Память возвращалась стремительно. Менкар! Тут же вскочила и охнула, едва прикасаясь пальцами к ушибленному лбу. Шишка, блин... Видимо, хорошо приложилась к камню. Только почему я очнулась на спине и где преследователи?

Осмотревшись, поняла, что нахожусь на другом краю острова. Ветер сменил направление и принес шум работающих двигателей. Реаплан взвыл и поднялся в небо, завис на секунду и внезапно исчез. Черт знает что!

Я встала на ноги, все тело странно ломило от усталости. И куда мне теперь? На виллу? Там наверняка ждут императорские ищейки. Закроют в комнате – развернуть реактан дело нехитрое. Да так и так скоро меня обнаружат – остров просматривается со спутника. Спутник! И я сиганула под пальмы.

Фомальгаут. Штаб-квартира Императорской разведывательной службы

- Арктур!
- Госпожа...

Гемма появилась, как всегда, неожиданно. Длинное платье цвета крови и темные сапфировые глаза показывали ее настрой. Женщина злилась.

– Куда подевалась девчонка?

– Мы обыскивали остров в течение двух часов. Никаких признаков присутствия Евгении.

– Как ее зовут?

– Евгения со Лярина, госпожа.

– Простушка носит благородное имя – смешно! – Гемма прохаживалась по огромному залу из конца в конец со сосредоточенным лицом. – Найдите беглянку. Прежде чем она отправится на Менкар, я хочу встретиться с ней.

– Какую угрозу она несет Империи? – Арктур крутил между пальцами карандаш, присев на край тяжелого дубового стола, наблюдая за Геммой. Бессмертная нервничала, и это было странно.

– Достаточно серьезную, чтобы я решилась на заговор против Кауса. Он не понимает, что мир может погрузиться в хаос. И вот! Арктур, видишь? Уже началось.

– Не понимаю вас, госпожа. Может, расскажете мне, что происходит? Я согласился помочь, не зная, что вы пошли против воли Императора, и заслуживаю ответов на вопросы.

– Девчонка-аморф может нарушить миропорядок, – сказала Гемма и остановилась, глядя на военного, который вдруг поник плечами под ее пристальным взглядом.

– Как она может это сделать?

– Ты не понимаешь? Если она научится, то сможет влиять на пространство и время. У нее на фоне стресса уже начали просыпаться способности. Это становится опасным.

– Я все понял, моя госпожа. Я предан вашей семье, но всегда любил больше всего вас. Поэтому сделаю все, что в моих силах.

– Сделай все и даже больше. – Бессмертная улыбалась.

Арктур подошел к женщине и встал на одно колено. Гемма милостиво подала ему руку, к которой тот с почтением припал губами. Потом поднялся и подошел к экрану, висевшему на стене, чтобы набрать нужную команду для всех воинских подразделений. Пальцы уверенно касались панели вводя приказ:

«Найти. Задержать. Евгения со Лярина. Государственный преступник. Класс опасности 1».

Затем открыл базу данных миров, нашел изображение девушки и добавил к приказу.

«Подтвердить? Да/Нет».

Арктур фальш Ан развернулся, чтобы увидеть одобрение в глазах той, ради которой пошел на измену императору, и расстроился. Гемма исчезла так же, как и появилась.

«Да».

И команда ушла в систему.

Глава 5. Беглянка

Я сидела в тишине и думала, что делать дальше. При любых раскладах дела мои невыгодны. Будущее представлялось беспросветным. Вечерело, когда шум раздвигающейся листвы кустарника привлек мое внимание. Из-за кустов вышел Толиман. Нарисовался – не сотрешь. Он улыбался и выглядел очень довольным. Конечно, как минимум ему грозит повышение по службе.

– Евгения, я так рад, что тебя нашел!

– Еще бы! – удивлена, не поспоришь. – И как же?

– Не знаю, почувствовал.

– Молодец! Пойдем скорее – сдашь меня властям.

– Зачем? – Он начал оживленно говорить, размахивая руками. – Понимаешь, мы уже почти догнали тебя, даже увидели, как ты споткнулась. А потом ты исчезла. Р-р-раз, и нет тебя. Пустое место.

Парень хохотнул, следя за мной. Представляю, какое удивление отразилось на моем лице!

– Пойдем в дом, – добавил Толиман. – Голодна, наверно. Хоть поешь.

Толку от просиживания под пальмами все равно не будет. Разве что будущий урожай кокосов от обезьян сторожить. Поэтому поднялась и пошла, как овца на заклание. Эх, была не была!

– Это же телепортация самая настоящая! – охал Толиман. – Как это у тебя так получилось? – любопытствовал парень.

В его глазах лучились интерес и восхищение. Он, как маленький мальчишка, увидевший чудо, хотел научиться подобному фокусу и пытался разузнать о нем подробнее. Ах, если бы я могла ему в этом помочь.

– Я не знаю. Мне было страшно.

– Сейчас не бойся. Арктур Ан улетел на Фомальгаут.

– А другие?

– Какие другие?

– Постовые, караульные?

– А... эти... Они тоже улетели. Смотрящий за этой резиденцией был всегда один. С недавнего времени – я, – гордо заявил Толиман.

Вилла жила так, будто ничего и не произошло. Лайн Шах суетился на кухне. Ди-ди что-то делала по дому – ее не было видно, зато слышался легкий шум от робота-уборщика. Хорошее изобретение – гибкая силиконовая конструкция, оснащенная кучей щеточек, тряпочек для разных поверхностей. Сама воду в себя зальет, подогреет, грязную выльет, еще и напомнит, когда кончится моющее средство, чтобы его съесть. Да-да. Берет одной из своих рук и съедает, как настоящий человек. Только голосом ходи за ней и командуй: «Вытри пыль со шкафа или помой в комнате пол». Чистота и порядок после уборщика – идеальные, а уборка давно превратилась в развлечение для многих хозяек.

Алейна играла в гостиной с Эльзой. Маленькая девочка беззвучно смеялась, укладывая спать самодельную куклу на подушки. Наблюдая за ребенком и матерью, видела, как они счастливы и близки. На душе стало очень тепло – я вспомнила родителей.

– Евгения! – воскликнула обрадованно Алейна, грузно поднимаясь со стула. – Ты

голодна? Толиман, посиди с Эльзой. Я поделюсь радостной новостью с Лайном. – И взяв меня под локоть, повела по коридору в сторону кухни. – Ты себе не представляешь, какой здесь был переполох.

Лайн также всплеснул руками и заулыбался:

– Тебя хотели отправить на Менкар!

Я прищурилась, глядя на них с подозрением. Вроде на спектакль не похоже. Какие-то они явно странные. Алейна и Лайн Шах долго пытались разузнать, как мне удалось сбежать из-под носа разведки, да еще на таком маленьком острове.

– Так вы меня не сдадите?

– Зачем? – искренне удивился Лайн Шах. – Ты же исчезла! Если они тебя обнаружат – скажем, что только появилась. А пока живи. Мы подумаем, что можно сделать.

Опустилась на стул, сложив руки на коленях и пытаюсь унять нахлынувшую мелкую дрожь. Вдруг накатило. Напряжение спало, и я затряслась как мышь. Алейна подскочила ко мне со стаканом воды.

– Вот, перенервничала. Выпей.

Минут через пятнадцать я пришла в себя и даже поела. После ужина вернулась в свою комнату. Все вещи лежали на своих местах.

Залезла в душ, с наслаждением подставляя лицо и тело под теплую воду. Настроение улучшалось с каждой минутой, расцветая радужными красками. Как бы там ни было, но сейчас я в безопасности, и это главное.

Вечером вышла прогуляться по острову и оказалась удивлена появлением Толимана со стеблем белой цветущей орхидеи в руках, которую он с трепетом вручил мне, едва мы встретились. Сразу сложилось ощущение, что парень поджидал, втайне надеясь на свидание.

– Привет. Давай прогуляемся? – робко предложил фомальгаутец, заглядывая мне в глаза. Ну точно нашкодивший котенок. Я улыбнулась.

– Ну пойдём.

Мы шли по одной из дорожек к океану, даром что все они вели к тому или другому берегу. Толиман галантно придерживал меня под локоть, чтобы я не оступилась, а чуть позднее взял за руку, мягко поглаживая ее. Зарделся от смущения:

– Ты такая красивая, Евгения.

– Зови тогда уж меня Женя, – милостиво разрешила я.

– Когда приехал Арктур и привез приказ, мне стало очень страшно за тебя.

– То-то ты стоял, как телок, по стойке смирно...

Толиман остановился, выпустил мою руку, а потом как-то странно посмотрел потемневшими от страсти глазами и вдруг быстро привлек к себе. Несказанно удивленная, я уперлась ему в грудь и оттолкнула парня. Правда, помогло мало – он оказался силен.

– С ума сошел?! – в недоумении воскликнула я. – Как это все понимать?

– Я ничем не мог тебе помочь... – сбивчиво заговорил он. – Но уже думал о том, куда обратиться за помилованием.

– Пока бы ты обращался, я бы уже погибла на Менкаре!

– Не злись на меня... Пожалуйста...

Толиман прижался еще крепче. Взволнованный, он часто дышал. Его лицо покрылось пятнами страсти и смущения.

– Люблю тебя! – вдруг выпалил мой экс-охранник и кинулся целовать, даря неожиданно мокрые поцелуи.

– Что? Что ты сейчас сказал? – раздался рядом дрожащий голос Ди-ди. – Ты ее любишь? Ее?

Воспользовавшись внезапным поворотом, я вырвалась из объятий Толимана. Дифдианка стояла за его спиной ссутуленная, ее губы подрагивали, на лице – растерянность. Ох! Девушка влюбилась в парня и надеялась на ответные чувства. А тут так некстати я. Мои губы непроизвольно скривились в усмешку, и это не осталось без внимания Ди-ди.

– Ты! – словно задохнулась она. – Довольная? Насмехаешься?

Девушка развернулась и сиганула обратно в кусты. Я ринулась за ней следом, бросила орхидею Толиману, оставляя незадачливого ухажера на дорожке среди пальм.

– Ди-ди, постой! Ты все не так поняла.

Так и не догнав ее, вернулась на виллу. Дифдианка уже оказалась дома – об этом подсказало светящееся в темноте окно ее комнаты. Дверь была запертой, за ней слышались глухие рыдания, и сколько бы я ни пыталась вывести Ди-ди на разговор – усилия закончились моим поражением. Что ж, придется отложить беседу до утра, глядишь, остынет и объяснения будут услышаны.

Черт возьми, как же это неприятно – чувствовать себя без вины виноватой. А все мальчишка – меньше надо было перед ним раздеваться. Я завернулась в плед и удобно устроилась на кровати. Будем надеяться, эта ночь пройдет спокойно. Хотя бы для меня.

Альферац. Резиденция Кауса Фациса. Зал управления мирами

– Система, покажи мне измерения.

Черная стена загорелась синим цветом и превратилась в белый голографический экран. Миры, нанизанные как крупные бусы на тонкую золотую нить, медленно закружились перед глазами Императора.

Желтое Солнце – Белый Фомальгаут – Синее Бетельгейзе – Бурая Дифда – Зеленый Шахривар.

В центре круга из миров засиял серебром крупный шар. Мир Бессмертных. Альферац отбрасывал яркие лучи на разноцветные измерения, связанные как единое целое. Лучи проникали и за пределы круга, захватывая отдельно находящиеся серые бусины Менкара, Вазата, Шератана и Хамалья. И в изоляции на объемной картинке, как спутник Альфераца, крутился и черный шар – Растабан.

Каус Фацисес методично, измерение за измерением, просматривал, что происходит в Империи. Приближая каждый шар, увеличивая его, в считанные минуты прокручивая, как игрушку в планетарии, едва касаясь рукой. Он передавал приказы туда, где нуждались в его руководстве. Информация уходила четко по назначению к правителям рас. Император знал – и без него справятся, но с потерями сил и времени. Он опережал события и проблемы до того, как они наступали, и этим ценилась его помощь.

Бетельгейзе. Усилить периметр станции по добыче полезных ископаемых на Менкаре. Расширить поля.

Дифда. Увеличить объем производства двигателей класса Р для осушителей.

Фомальгаут. Провести дополнительные учения по охране порталов в режиме чрезвычайной ситуации.

Шахривар. Задействовать регулярные силы по осушению болот на юге.

Солнце. Поднять резервные батареи с океанов для накопления солнечной энергии.

Каус Фацисес был готов отпустить желтый шар в плавание, но на секунду задержался.

Интересно, где сейчас аморф и что делает? Он закрыл глаза, сосредотачиваясь.

В резиденции стояла тишина. Немудрено. Люди спят. Это ему сон не нужен для отдыха. Он позволял себе спать, когда хотел побывать в прошлом, чтобы случайно не изменить его. Нельзя перестраивать то, что ушло без последствий для будущего. Изменив прошлое, получишь лишь еще одну вариацию настоящего. Плодить миры ни к чему. Тяжелое бремя осознания истины не позволяло ему использовать эту возможность ни во благо себе, ни во благо народам, живущим в измерениях.

В комнате на огромной кровати под белым балдахином спала она. Хрупкая, юная и глупая девочка, по воле судьбы получившая редчайшую группу крови. Он приблизился к краю кровати, и в этот момент девушка повернулась к нему. Светлые волосы разметались по подушке, легкое дыхание поднимало налитую девичью грудь под тонкой сорочкой. Блаженство на ее лице и умиротворенность – она была прекрасна. У него захватило дыхание.

«Минерва? Минерва!» – вдруг быстро забилося бессмертное сердце, веками равномерно отстукивавшее ритм.

Девочка тут же открыла глаза, будто услышала его безмолвный крик, и уставилась непонимающим взглядом. Серые миндалевидные глаза смотрели на него со страхом и недоверием. Она выглядела как маленький зверек, столкнувшийся с неизвестным.

«Довольно, она испугана», – подсказал ему внутренний голос. Каус сжал руку в кулак и оказался в зале управления мирами на Альфераце. Император стоял пораженный, перед глазами крутились измерения, но он не видел их... Его мыслями завладело прошлое...

– Каус...

Минерва поднялась по ступенькам на ложе, разглядывая его голый мускулистый торс, едва прикрытый легкой тканью.

– Ты так красив. Ты – бог! Ты – мой бог!

– Иди ко мне, – властно попросил он, и женщина упала к нему в объятия.

Ему нравилось, когда любимая нежно покусывала его мочку уха. Так и сейчас, она начала с нее, спустилась вниз, захватывая губами кожу на шее, касаясь ее языком, и ниже – к его рельефным груди и животу, покрывая мужественное тело страстными поцелуями. Еще ниже. Он чувствовал ее горячее, учащенное дыхание и ласковые бархатные прикосновения губ на своей отвердевшей от возбуждения плоти. Она ласкала его, играла с ним, дарила блаженство... Оторвалась и взглянула ему в глаза.

– Люблю тебя, – прошептала страстно.

Он обхватил ладонями ее предплечья и потянул к себе, покрывая ненасытными поцелуями лицо, шею и грудь молодой женщины, не обделяя вниманием затвердевшие соски, а затем перевернул так, что оказался сверху. Он, Каус Фацисес, чувствовал каждой клеточкой желание землянки быть с ним. Минерва задрожала от обуревавшей ее страсти и выгнулась в немой просьбе.

– Возьми меня, – хрипло застонала она, зная, что только он в силах прекратить ее сладкие муки.

Он входил в нее плавными толчками, уверенными, настойчивыми движениями. Слушал сладкие стоны и получал удовольствие сам. Их тела сплетались на простынях, сторая от ласк, и погружались в волны удовлетворения друг другом...

Наваждение закончилось так же, как и началось. Император разжал пальцы и взмахнул рукой, увеличивая солнечный шар.

– Показать данные аморфа.

На экране появилась девушка в полный рост. Он приблизил ее лицо. Как же она похожа на Минерву... Евгения со Лярина.

Евгения... Он долго всматривался в черты лица женщины, так похожую на ту, которая когда-то вызывала в нем страсть, и понимал, что не сможет теперь легко выбросить ее из своих мыслей.

Император снова махнул рукой, отгоняя голограмму, и все исчезло. Стена померкла, ничем не выделяясь от других в этом зале.

За окном начинался кровавый рассвет. Силовые поля, удерживающие город Бессмертных над поверхностью планеты, усиливали цвета атмосферы, придавая больше красочности, а в данный момент и зловещности природным явлениям Альфераца.

Солнце. Остров

Несправедливо! Черт возьми, несправедливо! Меня все-таки нашли.

Я опять сидела среди ночи в центре кровати, завернувшись от страха в покрывало, изо всей силы зажав пальцами ткань. Ко мне приходил Император! Сапфир!

Я хорошо помнила это лицо, транслировавшееся на всех экранах школ вместо заставки наряду с лицом правителя Земли. Каус Фацис. Его ни с кем не спутаешь. Твердый подбородок с небольшой ямочкой, решительные, четко очерченные губы, прямой нос, густые темные брови, нависающие над сапфировыми глазами, высокий лоб. Красив мужественной красотой древнего бога. Великолепен, притягателен и... опасен.

Если это сон – значит у меня обычные сексуальные фантазии любой современной девчонки в пубертатном возрасте. Такие мечтают о принцах, королях и императорах, как только начинают наливать грудь. Если это явь – я пропала. Нет, бред. Что до меня Императору? Кто я такая, если меня уже распорядились отправить на Менкар? И самое интересное – приказ наверняка отдал он. Моя смерть лишь вопрос времени. Ведь теперь я – изгой!

Но если это он – что нужно ему было здесь? Что за коварное и злое любопытство? А может, он передумал меня убивать?

Мучительно размышляя о ночном госте, я не заметила, как наступило утро, окрасив восходом солнца верхушки пальм, но услышала, как начали поворачиваться и раскрываться панели на крыше навстречу живительным лучам. В раскрытое окно потянуло запахом ванили от свежих булочек. Все же шахриварцы выделили и отметили местные специи. Благодаря измерению Солнца их ассортимент кулинарных чудес расширился.

Что ж, пора приводить себя в порядок, завтракать и искать занятие, чтобы не быть здесь в тягость. С этими мыслями я соскочила с кровати и отправилась в ванную комнату. Посвежевшая, надела на себя легкие светлые брючки и такую же рубашку с рукавом на одну треть. После вчерашнего происшествия я побаивалась расхаживать по вилле в одних шортиках. Мало ли кого сюда принесет, мало ли куда меня унесет.

Ди-ди сидела на кухне и спокойно завтракала. Ничего не напоминало в ней о трагедии, разыгравшейся вчера вечером на прогулке.

– Привет. – Я подседа к ней поближе. – Нам надо поговорить.

– Не хочу, – ответила она, жуя булочку, даже не взглянув на меня.

Лайн Шах возился с кастрюлями, перекладывая их с места на место и дребезжа металлическими крышками.

– Не хотела, чтобы тебе было больно. Мне он даже не нравится, – еще раз попробовала я

завести разговор.

– Зато ты ему очень даже нравишься, – парировала Ди-ди мне в ответ.

– Я исчезну отсюда как можно скорее, – добавила я, – и оставлю вас в покое, как только найду способ.

– Не сомневайся, исчезнешь. – Дифдианка наконец взглянула на меня. В ее глазах промелькнул недобрый огонек.

Интересно, что она задумала? Неужели Ди-ди настолько ревнива, что может устроить подлость? Женщины влюбленные, обиженные, с задетым самолюбием могут многое натворить. Например, отравить, сдать беглянку властям. Тут меня прошиб холодный пот. А ведь сделает...

В этот момент на кухню зашел Толиман. Он улыбнулся мне широкой улыбкой, а Ди-ди, увидев его реакцию, поступок влюбленного идиота, вдруг вскочила и выскочила за дверь.

– Что с ней? – Парень явно не понимал.

– Ты совсем не видишь, что небезразличен Ди-ди?

– Ну-у-у, она подходила ко мне один раз, предлагала прогуляться к морю...

– А ты?

– А что я? – Толиман пожал плечами. – Сказал, что как-нибудь в другой раз.

Н-да, ничего не скажешь. Похоже, вне зависимости от расы мужчины умеют быть бесчувственными бревнами. Я встала со стула, подошла к холодильнику и достала йогурт. В такое беспокойное время лучше наесться впрок. Правда, и от свежей булочки в этот раз не откажусь.

День входил в свои права, необходимо было чем-то заняться.

– Лайн Шах, хочу помочь тебе на кухне. Позволишь?

Лягуд удивился, но все же кивнул:

– Достань кальрогов из отсека живых продуктов.

– Кого достать?

– Мм, – загадочно улыбнулся повар, – они лежат в верхнем правом блоке. И не забудь перчатки.

Вот дела! Он хочет, чтобы я занялась живностью, которую ни разу в жизни не видела, знать не знаю. Хорошо хоть перчатки подсказал надеть. Я натянула на руки синие резиновые изделия с пупырышками на пальцах и открыла дверь холодильника.

Думаете, на вилле был холодильник из тех, что использовали наши дедушки и бабушки? А вот и нет. Название осталось, предназначение тоже. Но сам агрегат приобрел некоторые изменения. Для начала холодильник разделился на несколько закрытых блоков. Морозильные аппараты ушли в далекое прошлое. Теперь новейшие технологии позволяли оставаться продуктам свежими, а иногда и живыми, дышащими долгое время. Аккумуляторы холодильников поддерживали необходимую среду в каждом блоке – температуру, влажность, а специальные устройства в стенках каждого блока в зависимости от вида вводимого в панель управления продукта выделяли волны, блокирующие бактерии на уровне клетки. Эдакие камеры вечной молодости.

За прозрачной крышкой нужного блока я нашла емкость с копошащимися существами. Трехпалые небольшие желтые зонтики или грибные шляпки с тремя ножками ползали по стенкам чашки. Я смотрела на них и понимала – никогда, никогда к ним не прикоснусь.

– Евгения! Ты скоро?

Вода кипела на плите в кастрюле, ожидая партию кальрогов для будущего супа.

– Не могу... – тихо произнесла я.

– Где кальроги? – в голосе Лайн Шаха появились недовольные нотки.

Взялся за гуж... как говорится. Я зажмурилась и погрузила руку в контейнер, захватывая мягкие тельца. И тут раздался писк. Кальроги пищали, раскрывая рты на шляпках и шевелились, пока я наполняла ими свою чашку. Ну вот, наконец-то! Представляю, какие они скользкие, чем-то похожие на грибы. Ох, а может, это и есть те самые живые грибы? Я отдала живность лягуду, и он быстро отправил их в кастрюлю. Вода сразу окрасилась в охровый цвет, а сами кальроги всплыли, превратившись в серого цвета кусочки мяса или морепродуктов. Любопытство взяло верх:

– Откуда они?

– С Шахривара.

– Живут на болотах?

– Да. В ямах с чистой водой. Их ловят сачками.

– Грибы?

– Нет, ты не слышала? Они же пищат...

– Откуда я знаю, может, у вас и грибы говорящие, – ответила я, многозначительно закатывая глаза кверху.

Из кастрюли доносился слегка пряный незнакомый, но аппетитный аромат. Я вспомнила, зачем осталась, развернулась к лягуду и попросила:

– Лайн, хочу еще раз испытать гипнотическое воздействие.

– Зачем?

Зрачки лягуда дрогнули и расширились. Не успела я сообразить, что ответить, как в моей голове разразился шум. В этот раз я попробовала переключиться на бульканье супа на плите и справилась с болью гораздо быстрее. Сквозь удлинившиеся растянутые звуки я услышала: «Мы твои друзья. Ты в безопасности». Вот это внушение! Я хихикнула.

– Скажи, Лайн, ты всех друзей пропускаешь через внушалку?

Губы лягуда расползлись в улыбке:

– Евгения, Евгения!

А потом... Потом я услышала гул реактивных двигателей. Он наливался, становился плотнее, более осязаемым. Мы с Лайном смотрели друг на друга и понимали – это за мной. Можно бегать сколько угодно, но рано или поздно меня поймают. Но... я должна бежать. Борьба до последнего! Сделала шаг, а потом еще один. Дорогу мне преградил шахриварец. Его хвосты подрагивали, мужчина нервничал и коверкал слова:

[Купить полную версию книги](#)